

Таинственный Сон

Оксана Науман

Оксана Найман

Таинственный сон

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6979117

Таинственный сон: ИП Ракитская Э.Б. (R) «Э.РА»; М.; 2014

ISBN 978-5-00039-058-0

Аннотация

Судьба иногда преподносит самые неожиданные сюрпризы, а иногда эти сюрпризы куда удивительнее, чем могла вообразить себе молодая журналистка Саманта Хоуле. Ее жизнь в одночасье переплетается со множеством людей и необычных существ в невероятном параллельном мире. Она открывает для себя отвагу и доблесть, известные только воинам древних времен, удивительные свойства магии, и, самое главное, узнает саму себя с неожиданных сторон. Эта история о добре и зле, которые могут принимать неожиданные формы. О верных друзьях и коварных недругах. И о том, что весь мир не такой, каким кажется на первый взгляд.

Этот роман в жанре фэнтези придется по душе и юным читателям, и более искушенным книголюбам. Неотягощенный любовными интригами и сложными завихрениями сюжета этот рассказ читается на одном дыхании...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	34
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Оксана Найман

Таинственный сон

Пролог

Тихая звёздная ночь. На широком куполе неба видны все созвездия. Хотя я и не могу вспомнить их названия, но точно знаю – это не просто скопления звёзд. Все они яркие и чёткие, будто смотришь в телескоп. Но почему-то нет луны. Так странно... Я иду по пляжу. Крошечные кристаллики песка образуют ровный сиреневый ковёр под моими ногами. Слева – красное море. Тёплый ветер перекачивает волны одну за другой, разбивая их у самого берега в розовую пену. Под моими ногами иногда мелькают маленькие ракушки цвета лазури. Но я не ощущаю их. Я ничего не чувствую, будто и не существую вовсе. Ни то, как ветер касается моего лица, ни то, как песок покалывает стопы, ничего из того, что обычно ощущаешь, идя по пляжу. Передо мной маленький домик. Наверное, если бы я могла купить дом, то поселилась бы именно в таком. Подхожу ближе. Из тоненькой трубы, украшенной цветочной резьбой, поднимается дым. Значит, внутри кто-то есть. В окне загорелся свет, проникая через разноцветный витраж и, разбиваясь на десятки цветных лучиков, он, отражаясь на сиреновом песке, позволяет увидеть

изображение розы. Мне никогда не нравились розы. Ведь те, что продаются в цветочных магазинах, такие тусклые, вялые и безжизненные... Если не считать, что дом весь покрыт удивительными узорами животных и цветов, то может показаться, что это самое обычное жилище самого обычного человека. Но что-то неотвратимо тянет меня поближе. Я подхожу. Поднимаюсь по фиолетовым деревянным ступенькам. Как ни странно, но они скрипят под тяжестью моего веса. Я стою прямо перед красивой сиреневой дверью. В центре двери на уровне моих глаз вырезана роза. Такая же красивая, как та, что отразилась на песке. Наверное, этот цветок что-то значит для обитателей дома, если они украсили им дверь и окно и, наверное, ещё другие части постройки, которые мне не довелось увидеть. Я взялась за хрустальную ручку. На ней тоже выгравирован цветок. Я чувствую холод, хотя здесь тепло, даже жарко. И вот опять. Стоило мне подумать об этом, как меня начало в который раз уносить всё дальше и дальше от домика. Последнее, что я помню, это как открывается дверь, и на порог кто-то выходит.

Глава 1

В 07:00 раздался оглушительный звон будильника. Я резко села. Почему-то после этого сна в теле всегда ощущается лёгкость. Этот пляж, странный дом... Эх, как же мне хочется узнать, кто выходит на порог в конце! Этот сон снится мне с того дня, как я заблудилась в лесу. Несчастный случай. Буквально. Ну, не будем вдаваться в подробности, иначе у меня не хватит времени собраться, чтобы вовремя прийти на работу. Я работаю в крупной газете «Сити Ньюс». Правда, пока всего только печатаю маленькие статьи о погоде на последней странице... но тоже неплохо. У меня есть мечта – стать самой знаменитой журналисткой. Я всегда хотела первой оказаться на месте какого-то знаменательного события, и чтобы на первой полосе газеты было большими буквами напечатано: «Репортаж с места событий был сделан Самантой Хоуле». Ух, было бы здорово! Погрузившись в мечтания, я чуть не попала под машину. Хорошо, что в это время дороги почти пусты, и водитель успел вовремя затормозить. Мужчина высунулся из окна и что-то крикнул мне, но я не обратила внимания. Даже не заметила, как добралась до издательства. Офис, где я работаю, представляет собой огромное застеклённое здание этажей в сто. Солнце ещё не успело подняться достаточно высоко, и яркие лучи пронзают воздух, отражаясь во всех стёклах самого высокого дома

в моём городе, который по совместительству ещё и место, где проходят мои трудовые будни. Распахиваю широкие дубовые двери, прохожу мимо швейцара. Приятный дедушка в красном атласном костюме с золотыми оборками на рукавах и воротнике как всегда приветливо улыбается и кивает. Подхожу к лифту с большими бронзовыми дверями (ох, любит наш босс, что бы всё было по высшему классу!). Нажимаю кнопку вызова. Двери сразу открываются. Как по заказу никого нет. Успею привести себя в порядок. Шеф трепетно относится к тому, как выглядят сотрудники, даже если они выполняют не очень серьёзную работу. Теперь осталось только аккуратно прошмыгнуть на рабочее место, чтобы главный редактор не заметил, а то плакал мой скандальный репортаж на первой полосе.

– Наконец-то ты здесь! Я уж начала придумывать, как тебя прикрывать, – ко мне в большом кожаном кресле подъехала Клэр, как только я приземлилась на своё место перед компьютером. Она – моя лучшая подруга. Нам повезло. Мы вместе со школы. Бывает же так! С первого класса подружились, потом на факультет журналистики вместе поступили, вместе окончили университет и вместе искали работу. Решили всё делать вместе. Вот и сейчас, она мне всегда помогает, когда я опаздываю по утрам на работу. А я – когда она задерживается после обеденного перерыва. Дело в том, что дорога от её любимого кафе до офиса протекает по аллее магазинов самых известных марок. И, хоть Клэр не может позволить себе

купить хоть что-то из того, что так заманчиво блестит лакированными боками на витринах тех самых вычурных магазинов, она всё равно не может не зайти и не потрогать, не примерить, не пощупать милые безделушки с заоблачными для нас, смертных, ценами. Вот и застревает порой на десять, а то и двадцать минут в этом капкане роскоши и шика. Так что я сполна возвращаю ей дружеские долги.

– И что придумала? – мне даже интересно стало.

– Да в том-то и дело, что ничего. Тебе повезло, что ты пришла именно сейчас. А то я уж не знала, что и сказать нашему боссу. Ты так часто опаздываешь, что придумать отмазку становится всё труднее, – судя по блуждающему по экрану компьютера взгляду Клер, и по открытому флакончику с лаком для ногтей, она была не очень озабочена придумыванием плана по оправдыванию меня перед начальством. Заняться было нечем, так как отчёт из метеостанции ещё не пришёл, и я решила рассказать ей про мои сны. Подруга как обычно внимательно выслушала меня.

– Тебе надо к моему психоаналитику сходить.

– Что?! – это было явно не то, что я ожидала услышать.

– Расслабься, просто он помешан на Фрейде. Отлично толкует сны. И избавляет от кошмаров. Всего сто долларов в час, и всё станет ясно. Методика гипноза, я тебе скажу, действует безотказно...

С каких это пор моя подруга ходит по такого странного рода специалистам и ничего мне не говорит? Это на неё не

похоже. Ну, да ладно, своих тараканов полно.

– Хорошо. Сто баксов – не очень много. Если он не шарлатан какой-нибудь... Даже не буду спрашивать, откуда ты так уверена в эффективности этой методики. Поверю на слово, без расспросов.

Мимо проплыл наш главный редактор. Высокий мужчина с залысиной, лет пятидесяти, медленно скользил в потрёпанных домашних тапочках по натёртому до блеска мраморному полу. Историю этих тапочек знал каждый сотрудник на всех ста этажах редакции. Говорили, что в далёкие годы молодости нашего шефа в наш скромный провинциальный городок заезжала главная знаменитость нашей страны, имя которой никто теперь уже и не вспомнит, и остановилась в отеле, в котором наш молодой босс тогда работал менеджером. Проверяя номер после отбытия знаменитого гостя, он увидел под кроватью новые тапочки, которые звезда забыла в комнате. Посчитав это подарком судьбы и большой удачей, шеф ни на минуту не снимает эти несчастные тапки. Иногда кажется, что они так прикипели к его ногам, что ему даже спать приходится обутым. Но, какие бы причуды ни были у нашего шефа, начальник есть начальник и, чтобы не получить выговор, нам с Клер пришлось быстро сделать вид, что мы активно и продуктивно работаем на благо нашей газеты.

Весь день я упорно перебирала сведения о прогнозе погоды на неделю. В процессе появилось немало идей, как сделать мою часть газеты красочней и интересней. Как ни стран-

но, но редактору понравились все до одной. День был довольно удачный. Но я не посмела расслабляться, так что закончила работу раньше времени. Последние часы рабочего дня я провела в интернете в поисках он-лайн версий книг о толковании снов. Я пребывала в глубоком размышлении о ночных прогулках по пляжу. Этой ночью я решила во что бы то ни стало попасть за дверь и узнать, кто же там, в домике.

* * *

Опять этот проклятый пляж. И дом. Стоит себе спокойно-ненько. Но сейчас там нет жизни. Такой вывод я сделала по отсутствию привычного дыма из трубы. А раз так, то, скорее всего, никто не выйдет на крыльцо в этот раз. И раз так, то я пойду в лес. Стоп. Какой лес? Его тут раньше не было. Но выглядит он очень мило. Такой яркий и манящий... Манящий? Обычно ничего не привлекало моего внимания, кроме сиреневого дома. Иду поближе к деревьям. Впервые вижу столь необычные растения.

– Ай! Что это? – я наклонилась и вытащила из ноги колючку довольно внушительного размера. Она была похожа на сосульку из красного янтаря. Очень странно. Обычно я не ощущаю ничего, но сейчас что-то изменилось в моём сне. Оглянувшись, я вижу, что песок больше не сиреневый, а море не красное. Всё выглядит именно так, как должно выглядеть в реальном мире... неужели сон стал реальностью?

– Так и есть, – я услышала приятный мелодичный голос и обернулась. Из-за толстого дерева с пушистыми шариками вместо листьев вышла девушка. Статная, высокая и очень красивая. Первое, что пришло в голову, это слово «эльф». И действительно. У неё были золотистые, искрящиеся, но в то же время нежные, притягивающие взгляд волосы, ниспадающие ниже колен. Изящные руки и тонкие длинные пальцы, которым позавидовал бы любой пианист. На безымянном пальце правой руки я заметила кольцо со знакомой мне уже розой. Яркие сиреневые глаза, полные лучистого света. Её взгляд был полон нежности. Из-под локонов выглядывали остренькие кончики ушек. Её белое платье как будто сшито из облаков. Настолько тонкой была ткань, что кажется – дунешь, и одеяние растает, унося такую же лёгкую девушку с собой.

– Я Калеа Майо Хеста, но друзья зовут меня Клео, – эльфийка сделала изящный реверанс. Не дав мне представиться в ответ, она продолжала: – Я – одна из хранительниц Лесных Духов. Всего нас четверо. Каждая из нас хранит здесь очаг своей стихии. Я – воздух. Остальные – огонь, вода и земля – обитают в других частях леса. Ты пришла с моей стороны. Поэтому я научу тебя выживать в нашем мире и помогу исполнить свой долг. Я вижу, ты удивлена, – как заученную речь пулеметной очередью выпалила девушка свой монолог. Она либо читала мысли, либо глубокий шок от увиденного просто был написан на моем лице, что невозможно было не

заметить, – но тебе было суждено попасть сюда. Мы ждём тебя много столетий. Ты спасёшь нашу землю от Зла. У тебя есть выбор: вернуться в реальность и продолжать жить простой жизнью или остаться здесь и помочь нам. У тебя есть день на размышление, – Клео склонила голову, развела руки, и невиданная сила вынесла меня обратно в реальность.

И через секунду эта самая реальность пронзила моё сознание оглушительным звоном будильника. Сама того не замечая, я как ошпаренная вскочила с кровати и сама не помню – как очутилась на рабочем месте. Весь день я на автомате строчила статьи для нового номера газеты. А потом прибежала домой, как зачарованная сидела на кровати и повторяла про себя события прошедшей ночи. Помимо журналистики мне всегда хотелось заниматься чем-то экстремальным, а моя нынешняя работа, увы, была не слишком интересной. Конечно, у меня есть подруга, но она поймёт. Надеюсь... ну, ладно. Надо скорее заснуть и встретиться с Клео... наверное, я схожу с ума.

* * *

На этот раз я сразу очутилась в лесу. Но Клео там не было. Вместо неё я увидела странных существ. Их тела были сплошь покрыты корой и мхом, а конечности завершали тонкие и, вероятно, острые когти, похожие на иглы. Существа шумно дышали, и при каждом вздохе кора на их телах взды-

малась и трескалась, издавая звук полыхающих в костре поленьев. Они встали в круг. В центре что-то источало ослепительный серебряный свет. Приглядевшись, я поняла, что это даже не что-то, а кто-то. Жертва этих деревянных чудищ яростно сопротивлялась. Я даже не знала, что мне делать. Правда, мне и не пришлось ничего предпринимать. Стоило мне подумать о помощи, Клео сразу же, как будто из воздуха, материализовалась посреди толпы монстров. Они этого явно не ожидали. В секунду шарахнувшись от эльфийки и бросив свою добычу, они скрылись в чаще.

– Это были Проклятые Рикты. Они уже давно охотятся за ним, – Клео указала на тело несчастной жертвы. Это был единорог. Даже слабея, это животное излучало невероятную силу. Безусловно, этот скакун был королём леса. Человек никогда не видел ничего прекраснее белого, как свежесвыпавший снег, коня. Невероятно, но какие-то древесные чудища смогли повалить и серьёзно ранить такое могучее и прекрасное животное.

– Мы должны помочь ему! – я упала на колени возле несчастного. В его небесно голубых глазах читалась невероятная мука. – Почему ты не помогаешь ему? – я не могла понять, почему она бездействует.

– А что я могу сделать? Воздух не исцеляет... Но моя сестра Фриолина может помочь. Она повелевает землёй. Её знания лекарственных трав безграничны. Она очень заботлива и добра ко всему живому... – она говорила о чём-то ещё, но я

уже не слушала. Все мои мысли были только о том, как спасти единорога. Однако кое-что очень для меня важное услышала: «... владения всего в двух-трёх днях ходьбы...» – мне тут же пришлось прервать монолог моей новой знакомой:

– Стоп-стоп-стоп. Два-три дня *ходьбы*? – меня аж распирало от негодования. – То есть нам придётся так долго тащить с собой по земле умирающее животное? – Клео долго в упор смотрела на меня, как будто переваривая услышанное.

– Конечно, нет. Нам не придётся его тащить. Его понесут магические потоки, а вот нам придётся идти. Я не смогу контролировать столько ветров сразу. То есть, конечно, может и смогу... но это сложно, и я никогда не пробовала, – эльфийка потупила глаза и какое-то время смотрела на свои ноги, бормоча себе под нос что-то невнятное.

– В общем, это для твоей же безопасности. Да-да, да-да, – быстро проворковала она, наконец, подняв голову. Клео быстренько отлетела от меня и принялась колдовать над единорогом. Но, стоило ей начать, как откуда ни возьмись, выскочило целое полчище каких-то существ. Я ещё не успела ничего понять, как меня снова начало куда-то засасывать. Последнее, что я увидела – это как вокруг Клео образовалось какое-то сияние, и на её лице появилась недобрая ухмылка.

* * *

Ух, это был сон. Слава Богу! Я села на кровати и обве-

ла комнату взглядом. Мой взор замер на серебристом пятне на полу. Потом я посмотрела на пейзаж за окном. Вставало солнце. Я поднялась с кровати, пошла на кухню, включила кофеварку, бросила пиццу в микроволновку и снова залезла под одеяло. Что что-то не так – дошло не сразу. Я огляделась. Серебро на полу! Я аккуратно свесилась с кровати и присмотрелась.

– Е-ди-но-рог!!!

Нельзя так поздно ложиться спать. Это глюк, это глюк, это глюк!!! Я свесила руку вниз и коснулась тёплого волосатого бока. От досады я чуть не разрыдалась. Ну, надо же так! Приспичило ему здесь валяться! Может, и вправду на психоанализ сходить? Так. Где там у меня телефончик был? – я аккуратно перелезла через тяжело дышащего единорога. Пошарила в сумке. Достала визитку. Долго вчитывалась в номер. Нет, так нельзя. Сэм, не сходи с ума. Надо ему помочь, а потом – может, сон, конечно, а может, и нет. Но вообще, как бы, пока мне плохо не сделали, почему бы и не поверить в то, что я не схожу с ума?.. Я перевела взгляд с карточки на несчастное животное, потом обратно и решила, что бросить его так я просто не могу.

– Ну, что ж, раз ты здесь, четвероногий друг, надо тебя лечить, – мне удалось собрать всю волю в кулак и не поддаться панике. Ну, представьте: что вы будете делать, если у вас в комнате наяву окажется раненый единорог из сна? Конечно, паниковать. Я долго думала, как его лечить. Иодом?

Зелёнкой? Нет. Конечно, нет. Тут за дверью я услышала шаги, а потом стук. Вероятно, это Клэр решила навестить меня в выходной. Не думаю, что стоит показывать ей незванного гостя. Я наскоро побросала на единорога подушки и одеяло, в надежде, что подруга не заметит его. Конь фыркал и сдавленно мычал. К счастью, он был очень слаб и не мог сбросить с себя «завал». Стук в дверь становился все настойчивей. Я быстро метнулась к двери и распахнула ее.

– Привет! – я оперлась о косяк, стараясь загородить обзор своим телом.

– И тебе привет, ты чего такая взмыленная? – Клэр смотрела на меня с подозрением. Мне казалось, что еще минута, и она догадается, что я там скрываю. Только вот с чего ей подозревать меня в укрытии дома пришельца из другого мира, более того – сказочного единорога... Она о них даже не вспоминает, наверное. Я стояла и молча глядела на подругу стеклянным взглядом. Она не могла не заметить этого.

– У тебя все хорошо?

– А? Да, все чудно. Проходи на кухню.

Я впустила Клэр, стараясь, чтобы она не заглянула в мою комнату. Она косилась на меня с нескрываемым подозрением. Мы сели за стол, и я дрожащими руками налила кофе.

– У тебя точно все хорошо?

– Что ты знаешь о единорогах? – я ждала реакции, вроде: «Какие единороги? Ты с ума сошла? Давай колись, что случилось». Но она только задумчиво отпила из чашки и под-

жала губы.

– В средние века люди верили, что рог единорога обладает волшебной силой. Может быть, способен исцелять болезни или что-то вроде того. Мошенники продавали порошки якобы из рога единорога глупым доверчивым крестьянам. Только, вроде как, это были рога нарвала... если я не ошибаюсь. Никто так и не видел самих единорогов. Хорошо прячутся.

– Да ты эксперт, я посмотрю, – я наконец успокоилась и присела напротив подруги. – Так уверенно говоришь, будто единороги существуют.

– Это просто легенды.

– Так значит, порошок из рога единорога может исцелять раны? – это была очень ценная информация. Если, конечно, она точная.

– Ты что-то от меня скрываешь, сдастся мне. Если бы я верила в весь этот бред, то решила бы, что ты прячешь под кроватью рогатого сказочного коня, – Клэр прищурилась и наклонилась ко мне. Ох, как же мне хочется поделиться с ней своим секретом! Только в голове настойчиво крутится мысль, что никто ни в коем случае знать об этом не должен. – Ты помнишь, что мы договорились пойти покататься на роликах? Не похоже, что ты ждала меня и готовилась.

– Да? Ролики? Правда? – похоже, весь вчерашний рабочий день я прибывала в полном астрале, и я совершенно не помню, чтобы мы договаривались о чем-то таком. – Извини, я приболела... кхе-кхе... видишь, ужасный кашель... ужас-

ный! Так что тебе лучше пойти домой, а то заразишься.

Я сгребла подругу в охапку и вытолкала за дверь. Она громко недоумевала:

– Ты с ума сошла? Что за дела?!

Только я была настроена решительно. Когда я закрыла за ней дверь, она яро тарабанила в дверь и кричала, какая я плохая. Только мне было всё равно. Я в спешке откопала единорога. Конь или, может быть, лошадь возмущенно фыркал. Я нашла на кухне большой нож и села на колени у его головы. В правой руке у меня было лезвие, а в левой платок, на который я была намерена наскрести немного порошка.

– Ты уж это.... извини если что, – сказала я единорогу и начала скрести.

На удивление, его рог оказался мягким и крошился, как мел. На подставленный платок посыпался блестящий порошок. Я огляделась. На теле единорога была только одна глубокая рана – на бедре. Я приложила платок на раненое место и стала ждать. Конь задержал ногой. Может, порошок жжется? Но не прошло и пяти минут, как уродливая рваная рана начала затягиваться. Еще спустя какое-то время – и от ранения остался только сероватый шрам. Он был бледный, но на снежно-белой шкуре единорога был очень заметен. Тем не менее, конь был жив, здоров и уже хотел подняться. Он так бодро вскочил на ноги, что я едва успела отпрянуть, чтобы не быть задавленной его массивными копытами. Единороги, насколько я могла судить, были больше, чем обычные лоша-

ди. И мохнатее. Моему новому другу было неуютно в маленькой комнатке. Он занимал все пространство от кровати до стены. Кое-как он развернулся ко мне лицом. Глаза у него были очень умные. Будто он все понимает: что был ранен и, что его перенесли в другое измерение. Только сказать ничего не мог. Просто стоял и смотрел мне в глаза. С моих плеч аж гора свалилась. Я была рада, что все хорошо закончилось. Только тут вдруг в дверь снова постучали. Это опять была Клэр. Я слышала, как она сказала: «Я забыла у тебя свою сумку. Кончай валять дурака и дай мне войти». Умиротворение сменилось паникой. Я глянула на коня. Он, будто прочитав мои мысли, начал очень быстро бить копытом по полу. Громко и сильно. Я испугалась, что Клэр услышит. Только с каждым ударом копыта звук вокруг меня начал куда-то пропадать. Я глаз не могла отвести от радужных искр, которые выбивал единорог. Через мгновение и стук копыта, и крики Клэр провалились куда-то во тьму. А вместе с ними и я.

* * *

Приземление было не таким мягким, как обычно, но мне удалось ничего себе не сломать. Совсем не так меня переносило до этого. Я стояла посреди леса в пижаме и босиком. Надо бы приобрести такие же сандалии, как у Клео... Сейчас я первый раз после падения подумала про Клео. Оглянувшись, я увидела, что вокруг меня явно поле битвы. Дере-

вья вырваны с корнем, трава местами дотла выжжена, кое-где останки каких-то тварей. А Клео! Она стояла, опираясь о дерево. Её прекрасное платье было изорвано в клочья. В роскошных волосах запутались листья. А её глаза уже не излучали такой яркий свет, как раньше. Но она всё равно улыбалась.

– Было весело, – эльфийка вытерла пот со лба.

– Что здесь произошло? – конечно, узнать, что тут в действительности приключилось, мне хотелось меньше всего. Но любопытство перебороло все остальные чувства. Клео отдышалась и спокойно, как ни в чём не бывало, стала рассказывать, что же случилось.

Оказывается те странные существа, что я увидела в последний момент перед пробуждением, были хетлаки. Их послали рикты, чтобы добить единорога. Они напали неожиданно, и Клео пришлось действовать очень быстро. Хоть она и знала, что победит, но в первую очередь отправила меня домой. По счастливой случайности, единорога телепортировало вместе со мной. А то животному было бы не спастись. Хоть эти создания и слабы, но по кровожадности им нет равных. Сражение было недолгим, но кровопролитным. Удивительно, как такая хрупкая девушка смогла отбиться от целой армии! Видимо она обладает великой силой. Оглянувшись вокруг, я не заметила никаких следов чудищ, как, впрочем, и единорога. Очень странно. Надеюсь, он не остался дома, когда за дверью стоит Клэр. Не знаю, что бы она сказала, ес-

ли бы его увидела. Иногда она пользуется запасным ключом, который я ей дала на случай, если что-то случится. Будем надеяться, что сегодня Клер забыла ключ дома. Мои размышления прервал высокий звонкий крик и мощный порыв ветра в лицо. Я взглянула на Клео. Её глаза были устремлены в небо. Проследив за её взглядом, я увидела нечто невероятное. Это была птица. Да, определённо, птица. Но очень большая. Огромная! И очень красивая. Когда она приземлилась, я смогла разглядеть её получше. У неё был мощный золотой клюв, покрытый узорами. Большие синие глаза сияли, как два алмаза. От головы до хвоста птица была покрыта загнутыми вверх сиреневыми перьями. Каждое перо было размером с мышку от компьютера за исключением самых длинных перьев, в хвосте. Я никогда не видела, какие лапы у драконов. Я вообще не видела драконов. Но мне кажется, что у этой птицы были именно драконьи лапы, но с серебряными когтями. Это существо просто очаровало меня. Птица, видимо, заметила это и расправила крылья во всю длину, позволяя мне оценить их невероятный размах. Клео подошла поближе к птице и шепнула ей что-то. На секунду глаза птицы приняли форму буквы «О». Потом она развернулась ко мне и сделала то, чего я меньше всего ожидала – поклонилась мне... Я была ошарашена. Но то, что я увидела, а вернее – услышала потом, потрясло меня ещё больше. Птица подняла голову и обратилась ко мне. Да. Именно обратилась, по-настоящему, на обыкновенном человеческом наречии. Только,

в отличие от Клео, она говорила со странным, неизвестным мне акцентом. Тем не менее, речь её была на удивление хороша.

– Для меня великая честь одной из первых приветствовать тебя в нашем мире, спасительница. Как же долго мы ждали тебя... Я гриф, меня зовут Брия.

– Гриф? Я думала, что грифы это небольшие хищные птицы, питающиеся падалью.

– В вашем мире, конечно, да, но наш мир и ваш – это совсем разные измерения. Они – как две планеты на разных концах галактики.

– А как же эльфы?

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что наши миры не такие уж и разные. Например, Клео – эльф, и она такая же, как и эльфы в моём мире.

– В вашем мире тоже есть эльфы? – Клео наконец включилась в разговор.

– Ну, не совсем так. Для людей они – всего лишь мистические литературные герои. Не более. И до недавнего времени я вообще не знала, что они и вправду существуют, пусть и не в моём мире.

– На самом деле, многие люди из вашего мира уже давно побывали здесь. Ведь все эти – как ты сказала «мистические» – герои не берутся из ниоткуда. И ваши короли это знали, поэтому было решено сделать вид, будто этого «ниоткуда» на самом деле нет. Такая тактика позволила правителям вашего мира сохранить власть. Ведь если бы люди узнали, что есть существа куда более могущественные, чем они,

никто бы не пошёл за кучкой никчёмных смертных, чья сила как раз и состоит из числа подчиняющихся им людей.

– Да, наверное, ты права.

Больше философских разговоров в тот день между мной и моими странными спутниками не велось. Когда мы сделали привал и развели костёр, Клео сообщила, что, раз с единорогом всё в порядке, то нам не придётся делать крюк через владения её сестры, и мы можем идти прямо к эльфийским старейшинам. Конечно, мне было странно, что она не знала, как излечить единорога, а я сделала это в два счета, но события этого дня так утомили меня, что я сразу же уснула, как убитая.

* * *

«Неет! Аааааа!» – вместо обычного сиреневого сна я всю ночь видела страшные лица, слышала жалобные голоса и душераздирающие стоны. Скорее всего, это от потрясения. Не каждый день увидишь эльфов, единорогов и прочих существ, о которых только пишут в сказках. Я осмотрелась вокруг. Солнце било в глаза, пробираясь через густые кроны неизвестных мне деревьев. Всё казалось таким умиротворённым. Поднявшись, я сразу начала прыгать, бегать и щипать себя, чтоб точно убедиться в реальности происходящего.

Моя спутница уже давно развела костер, и запах жареного

мяса разносился по всей поляне.

– Что готовим? – я подсела поближе к костру. На самодельном вертеле висело что-то, отдалённо напоминающее курицу.

– Сайранку жарим. Конечно, это не та пища, к которой ты привыкла... но, может, тебе понравится, – Клео сняла мясо с костра и положила на приготовленный заранее широкий красный лист какого-то дерева.

– Сайранка, значит, да? – меня всё больше удивлял этот мир, где всё называется непривычными для простого смертного именами. Поглядев как эльфийка с хищным блеском в глазах впивается зубами в обжаренный трупик несчастной, я окончательно убедилась в том, что это путешествие разобьёт все мои представления о мире, описанном в книгах фэнтези.

– А где Брия? – я отошла подальше от костра и стала всматриваться в чистое голубое небо. Солнце, казалось, светило со всех сторон... так и есть! Насколько хватало глаз, от восхода до заката тянулась цепочка из множества маленьких солнц. – Это как? – я была крайне удивлена таким обилием небесных светил посреди дня.

– Ах, да. В вашем же мире только одно солнце, – Клео встала рядом и обратила свой неземной взор к небесам. Я была зачарована тем, как невероятно она выглядит, освещённая таким количеством солнц. Лучи пронзали её платье насквозь и заполняли его своим тёплым светом, будто девушки внутри не существовало вовсе.

– Скоро нам нужно отправляться в путь. Сядь-ка поешь, – Клео с довольным видом протянула мне мясо. На её лице было такое милое выражение, что не взять «угощение» было бы просто неприлично.

– Так аппетитно выглядит, даже не откажешься, – я старалась думать об «этом» как о курице, потому что больше всего тельце походило именно на курицу. Зажмурившись, я откусила кусочек. Оказалось вкусно. Намного вкуснее, чем можно было бы предполагать. – Ну надо же. Объеденье!

– А то! – Клео выглядела крайне довольной собой. Иногда казалось, что ей лет десять, так по-детски порой она вела себя, хотя, скорее всего, она эльф, которому уже давно за сотню перевалило. Покончив с завтраком, мы отправились в дорогу. В пути Клео рассказывала мне об их мире. Оказывается, здесь 13 солнц, которые по очереди занимают свое место в центре небосвода. Лун тоже 13. Таким образом, они имеют 26-часовые сутки. Это показалось мне таким непривычным. Мир называется Сайкана. Он состоит из одного большого континента и нескольких поменьше. На карте мира не отмечаются названия городов, однако у местных жителей можно узнать, какой город как называется. Это экономит работу картописцам.

– А как вы тогда передаете друг другу информацию о том, где, например, встречаться, если у городов нет названий? Вы же не будете их все учить у их жителей.

– Нет, конечно, – Клео засмеялась. – Дело в том, что кар-

ту может получить не каждый. У гильдии магов можно получить задание... чаще всего – это выполнение какого-либо дела для пользы гильдии.

– Как в он-лайн играх!

Эльфийка резко остановилась.

– Он-лайн? Что такое – он-лайн? – на её лице было выражение удивления, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, отчего она так на меня смотрит.

– Ах да, у вас же нет компьютеров, – я шлёпнула себя по лбу. Слово «компьютер» вогнало мою спутницу в ещё больший ступор, тогда я решила объяснить всё по порядку, чтобы не смущать её: – Компьютер – это такая машина, созданная людьми в нашем мире, чтобы облегчить жизнь. Я не знаю, как их делают, и как они работают, но с её помощью мы можем связываться друг с другом, как с помощью почтового голубя... только быстрее... ходить по магазинам, не выходя из дома, узнавать новости и играть в игры. Интернет – это большая сеть, – я зачем-то развела руки в сторону и изобразила круг, хотя сама бы не поняла, что так пытаются показать всемирную паутину. – Она позволяет нам связываться с другими компьютерами и их пользователями, то есть другими людьми. Большинство игр, в которые можно играть в интернете, позволяют общаться с другими игроками-пользователями, поэтому такие игры называются многопользовательскими. В них ты создаёшь своего персонажа... как бы мини себя... и играешь им. Чаще всего это маги, воины или луч-

ники. Такие игровые миры очень похожи на ваши, и там тоже можно брать задания у разных людей и гильдий. По выполнению этих заданий получать разные награды: предметы или деньги.

Клео смотрела на меня в упор несколько минут, наверное – переваривая полученную информацию. До этого мне не приходилось общаться с человеком, который не знает про компьютер, и я не была уверена, что объяснила доходчиво.

– Так вот, – она резко пришла в себя и продолжила свой рассказ, словно я ей ничего не говорила только что. – Когда выполнишь это задание, а оно чаще всего бывает трудным и довольно опасным, получаешь кольцо, – она подняла руку перед лицом, тыльной стороной ладони ко мне. На кольце, которое я заметила в первую нашу встречу, была выгравирована роза. Такая же, как на хрустальной ручке сиреневого дома. – Вот, смотри, – Эльфийка поднесла кольцо к карте, которую вытащила из сумки на поясе и прошептала какие-то слова, видимо – на эльфийском языке. Это была очень старая, вероятно, даже древняя карта. Местами пергамент потрескался, и края были истрепанными. По кольцу пробежала голубая искра и переметнулась на карту. После этого она пробежала по каждой линии, каждой чёрточке и точке на свитке, и рисунок будто ожил: реки стали перетекать как вода, в них зашевелились рыбки, по озёрам пошла рябь, над городами стал подниматься дым от труб, а над горными хребтами поплыли облака. Поля и долины покрылись травой. На паст-

бищах появились крошечные овечки. Маленькие беленькие шарики перекатывались по зелёным лужайкам и тихо блеяли. Всё выглядело как на экране монитора, только графика была неземная.

– Вау! Это потрясающе! Я даже слышу, как журчит река, и шелестят листья! – я была в восторге. Передо мной творилась магия, настоящая. Моему восхищению не было предела.

– Видимо, есть вещи, которые ваш чудо компьютер не делает. Ты ещё много раз будешь удивляться, – она меня всё-таки слушала, хоть и сделала вид, что ничего не заметила. Наверное, ей нужно больше времени, чтобы понять, чем я рассчитывала.

– Да это точно. Но всё же тут нет названий. Ты не ответила на мой вопрос.

– Смотри внимательно, – Клео коснулась одной из зелёных точек на карте. От места её касания пошла рябь, как будто в воду кинули камень. Через секунду перед нами на карте появился город. С каждой долей секунды он становился объемней и чётче, пока мы не смогли различить каждый камешек на мостовой и каждый лист на кусте. Мы видели всё. От того, как пекарь готовит хлеб, до того, как мальчишка на площади пускает бумажный кораблик в фонтан. Перед этим самым фонтаном была табличка со вполне различимым названием города: «Грайон».

– Это действительно потрясающе! – То, что я увидела, бы-

ло действительно здорово.

– Разумеется, такую карту нельзя получить простым смертным. С её помощью можно видеть каждого человека, где угодно. У тех людей, что прошли тест гильдии магов, вариант попроще. Там можно видеть только название местности или города, без подробностей. Иначе бы творился хаос. Во время войны такая карта, – какая, к слову, есть только у нас, хранителей стихий и у главы гильдии магов, – может стать ключом к полному уничтожению врага. Поэтому даже если у кого-то из нас она будет украдена, вор не сможет ею воспользоваться, он увидит просто чистый свиток. Древняя магия охраняет эту карту и её владельца, так что беспокоиться не о чем. – Клео с улыбкой убрала карту в сумку на поясе. Я даже не заметила, когда она успела ею обзавестись.

– Но зачем вы вообще создали такую карту? Может, проще было бы подписать города на простой человеческой карте? – меня искренне удивило, зачем своими руками создавать ключ к собственному уничтожению.

– Конечно, ты права, и это было бы проще... но маг, создавший эти карты, был гений, и он сделал это не просто так. Дело в том, что зачарованные карты помогают нам предотвращать катастрофы, войны и спасать людей от стихийных бедствий. Делать всё это намного проще, если ты знаешь, что и где происходит, и кто там находится. Однако, – голос Клео стал тише. Она опустила голову, и её золотистые локоны скрыли от меня лицо моей спутницы, – появился тот,

кого мы не видим на карте. Это Демон, про которого я тебе говорила во время нашей первой встречи. Никто не знает, кто он, и чего он хочет, но то, что он враг всему живому – мы знаем наверняка, – голос её стал твёрдым, совсем не таким мягким и мелодичным, как раньше. Я заметила, как она сжала кулаки. Я подняла руку, чтобы похлопать её по плечу, но тут она встрепенулась и повернулась ко мне с улыбкой:

– Ну, не беспокойся. В любом случае я не тот, кто должен тебе всё это рассказывать, – Хоть она и сделала беззаботный вид, но мне показалось, что эта тема её очень беспокоит. Поэтому дальше мы некоторое время путешествовали молча.

Глава 2

Воздух был чистым и свежим, совсем не таким, как у нас в городе. Хоть под окнами у меня парк и, когда я выхожу по утрам на веранду, меня обдувает свежий ветерок, но воздух этого мира намного свежее, чем любой, которым я когда-либо дышала. Мой взгляд уловил какое-то движение за деревьями.

– Стой, – я вытянула в сторону руку, и Клео от неожиданности натолкнулась на неё.

– В чём дело? – она опустилась на корточки и стала вместе со мной всматриваться в кусты за деревьями.

– Я посмотрю поближе, – сказала я, и опустилась на колени так низко, что почти касалась носом листьев куста. То, что я заметила мельком, и теперь было там, но сидело очень тихо. Из-за плохой видимости я смогла различить только один глаз с узким зрачком и краешек усов. «Сейчас выскочит и вцепится мне в лицо», – единственная мысль, крутившаяся у меня в голове. Только выскочил зверёк не в мою сторону, а в сторону эльфийки.

– Шука! – Клео обняла зверька, и тот заурчал в ответ.

– Это же кошка! Хотя, наверное, у нас как-то по-другому называется... Это не его сородичей мы ели за завтраком? – у животного глаза стали круглыми, как два блюдца, взгляд забегал между мной и Клео.

– Нет, дух с тобой, это шука, я же сказала, – эльфийка поставила шуку на землю. Кошка как кошка. Лапы, хвост, усы, уши. Разве что цвет необычный: зелёный.

– В моём мире такого слова нет, вот я и удивилась. А то у вас всё называется как у нас, только местами перепутано.

– Я не говорила, что всё, да и к тому же – должно же быть у нас что-то своё. Этого шуку я часто встречаю, когда патрулирую лес. Настолько часто, что мы успели сдружиться. Еду он добывает сам, так что ко мне приходит поласкаться, – Клео ласково посмотрела на зверька цвета сочной зелени, который мирно вылизывался, сидя на ноге эльфийки. Обута она была в лёгкие сандалии с золотыми бляшками причудливой формы, так что могла чувствовать, как греет её ступню тёплое пушистое тельце. Шука казался таким маленьким, что трудно было представить его охотящимся в диком лесу.

– А он мясом питается? – я подумала, что слово «хищник» будет эльфийке незнакомо, поэтому решила избежать нудных пояснений.

– Да, он хищник... у вас нет такого понятия? – эльфийка смотрела на меня с выражением искреннего удивления. Видимо, она была в курсе, что в нашем мире у этого слова такое же значение. Я была в некотором смятении. Никогда не знаешь, чего ожидать от этого мира и его обитателей. Видимо, тут ещё не всё вверх дном.

– Нет, я знала, просто думала, что ты не знаешь, вот и сказала попонятнее, – я почесала затылок.

– Ну, ясно. Я и не сомневалась, – как-то странно она на меня посмотрела, когда говорила это. Теперь, наверное, думает, что у меня не все дома.

– Но всё же он такой маленький, как он умудряется охотиться? – мне действительно было непонятно.

– Конечно, он кажется маленьким, но в скорости и ловкости ему нет равных. При желании может завалить даже взрослого мужчину, – она наклонилась, нажала на подушечку у шуки на лапе и показала высунувшийся красный коготь. По моей спине поползли мурашки. Для размера зверька коготь, как у доброго медведя. Все сомнения насчёт охотоспособности данного вида сразу отпали. Как хорошо, что у наших кошек нормальные когти. Хотя встречаются экземпляры с неприлично большими зубами, но всё же задобрить их не составляет труда, поэтому опасность для жизни исключается. Кошки есть кошки.

– Впечатляет, – я отступила на шаг подальше. Мало ли что. Клео довольно хмыкнула. Кажется, она будет радоваться всякий раз, когда в моих глазах её мир будет казаться круче.

– Ладно, идём дальше, – она потрепала шуку на прощанье за ушами, и тот с молниеносной скоростью скрылся во тьме леса.

– Шустрый, – я смотрела вслед зверьку, когда сделала шаг и не заметила очередную колючку.

– Ай! – Я плюхнулась на пятую точку и перевернула подошву. Из пятки торчала большая синяя колючка. – Откуда

их тут столько? – мне начало это порядком надоедать. Сама она мягкая, но кончик слишком острый и легко входит в ногу. Ощущение не из приятных.

– Тебе следует внимательно смотреть под ноги, – Клео протянула мне руку и помогла подняться. Перед тем, как взять её за руку, я кинула злобный взгляд на босоножки на ногах эльфийки. Она это заметила, поэтому, когда я встала, поспешила сменить тему.

– Нам идти ещё пару дней, но тут недалеко есть городок. Мы доберёмся до него через пару часов, и там купим тебе что-нибудь на ноги. Да, и надо купить что-то на смену твоему милому костюмчику, а то он порядком поистрепался, – она бодро зашагала вперёд, вытащив свёрнутую в рулон карту и размахивая ею, как жезлом.

– Костюмчику?! – видимо, понятие пижама и то, что в ней спят, а не шастают по лесу, этому миру не знакомо. Но, наверное, так даже лучше. Никто не будет показывать на меня пальцем, и говорить: «Смотрите, девица в пижаме разгуливает по городу. Совсем с ума сошла. Ха-ха». Я вздохнула. Такие долгие прогулки были мне не по душе, но на приятную поездку в уютном салоне автомобиля в мире людей, не знающих, что такое компьютер, можно было не рассчитывать, поэтому мне пришлось поднажать и догнать успевшую оторваться на приличное расстояние Клео на своих двоих.

Оставшиеся два часа прошли без особых приключений. Разве что пару раз нас обливали ледяной водой выпрыгивающие из воды рыбы. Но мою спутницу, в отличие от меня, это забавляло. Она радовалась, как с детишек, играющих во дворе с аппаратом для поливки лужаек; видимо, развлечений интереснее в этом мире всё равно не было, так что я не стала мешать ей наслаждаться моментом. Только отошла подальше, а то и так рубашка пижамы промокла наполовину. 13 солнц всё же давали о себе знать, и становилось душно, так что такой душ был даже на пользу, да и одежда высохла быстро, поэтому никаких неудобств не возникло.

– Подожди, – Клео резко остановилась, стала внимательно всматриваться в карту, нажимать что-то где-то, а потом резко подняла голову. Её глаза просто горели от восторга и предвкушения чего-то.

– Ты не против, если мы сойдём с пути? Здесь есть одно место, ты должна его увидеть, – не дожидаясь моего ответа, она схватила меня за руку и поволокла куда-то прочь от берега, по которому мы шли всё это время, в сторону густых зарослей.

– Долго нам ещё продираться? – мы уже минут десять пробирались через густые заросли чего-то, напоминавшего плющ. Пока, наконец, не вывалились, в буквальном смысле

слова, потому что я опять споткнулась, к берегу маленького озера. В центре озера стояла белая скала и из её вершины водопадом лилась розовая вода. Вокруг этого места все деревья и трава казались сиреневыми, но это было потрясающее зрелище. Будто маленький мир в чаше леса, отгороженный от всего остального. Я стояла молча и глазела на всё это, как маленькая девочка у витрины магазина с игрушками, куда в продажу поступила новая Барби. Тихое благоговение. Очнулась от голоса Клео.

– Здесь мы можем немного отдохнуть и перекусить, а потом продолжим путь, – она опустила руку в воду и достала оттуда какой-то синий шарик. – Лови! – она кинула его мне довольно метко, но я от неожиданности не успела поймать, и шарик упал на траву. Но он недолго лежал там. Неожиданно он сам по себе покатился обратно в воду. – Плохо. Надо было поймать. Теперь он уже не такой полезный, – она достала ещё два шарика и принесла мне. На этот раз дала прямо в руки. – Ешь. Это вкусно, не бойся. Съешь десять таких, и тебе будет легче идти оставшееся время, – сказала Клео и запустила один шарик себе в рот.

– Это что, допинг? – я недоверчиво посмотрела на шарики, напоминавшие куски мрамора размером с чупа-чупс. Синие и довольно тяжёлые. И при этом – идеальной сферической формы.

– Допинг? – Клео отправила в рот ещё один шарик.

– Не бери в голову. Ты точно никогда не столкнешься с

этим. Лучше расскажи, что это за место, – я положила шарик в рот. Твёрдая субстанция стала мягкой, потом вязкой, а потом растворилась, – примерно через минуту. На вкус это было как морковка. Тем временем Клео рассказывала, что это за место.

– Видишь этот водопад? – она указала на скалу, которую очень трудно было не заметить. Вокруг неё летали светлячки, и из-за этого она казалась ещё более волшебной и ещё сильнее притягивала взгляд. – Когда-то очень много столетий назад здесь был целый горный хребет из белых скал, и раз в 80 лет из одной из них начинал бить источник розовой воды. Это была волшебная вода. Тот, кто выпивал её – выздоравливал, если был болен; молодел, если был слишком стар; умнел, если был слишком глуп, и ещё много-много недугов могла излечить эта вода. Маги долго изучали это явление. К сожалению, источник бил раз в 80 лет и только 13 часов. Поэтому исследователям приходилось создавать снадобья, продлевающие жизнь, чтобы иметь возможность снова вернуться к источнику через 80 лет, но, разумеется, это не было бессмертием. Со временем они умирали, и другие маги продолжали исследования, используя записи своих предшественников. Сначала никто не мог понять, что это за явление, но потом разгадали, что внутри хребта скрыта древняя магия. Настолько сильная и древняя, что могла наделить её хозяина такой мощью, что он смог бы уничтожить мир только силой мысли. Тогда исследования прекратились. Ни-

кто не хотел разбудить эту скрытую силу. Воду из источника нельзя было унести собой, поэтому продолжать изучение, вдали от этой силы возможности не было. Однако через 400 лет после прекращения исследований появился молодой алхимик из рода людей, который сам, без разрешения гильдии магов продолжил исследования. Маги следили за ним долгие месяцы. С этой картой, – эльфийка похлопала себя по сумке, где лежал волшебный свиток, – магам нет равных в шпионаже. Поэтому скрыться он не мог. Да и не пытался. Он работал, как фанатик. День и ночь. Те, кто следил за ним, ни разу не видели, как он ел или спал. Конечно, есть он мог, когда за ним не следили. Это происходило во время смены часовых, ведь они нормальные люди и им нужен отдых, но как он жил, постоянно занимаясь исследованиями, никто не мог понять. И однажды, после 13-ти часового излияния и закрытия источника, они увидели, как он несёт в руках, на полотне, розовый камень, источающий свет. Алхимик бежал быстро, прижимая камень к груди. Тогда они пустились за ним в погоню, чтобы узнать, что же он сделал.

– И что они с ним сделали, когда догнали? – эта история меня не на шутку заинтересовала.

– Они не догнали. Вернее, догнать догнали, но схватить не смогли. Они окружили его и были уже готовы наброситься, когда камень засветился так, что на мгновение ослепил преследователей. Когда они прозрели, его уже не было. Следы обрывались на том месте, где они остановили его, поэтому

все решили, что сила камня уничтожила его.

– А что на самом деле произошло? – мне казалось, что это не может быть концом, да и история мне что-то начинала напоминать... но нужно было дослушать, чтобы вспомнить.

– Когда элитные маги прибыли на место событий и провели экспертизу песка, одежды тех, кто там был, и даже воздуха, они нашли, что была применена магия переноса, то есть в воздухе был открыт портал в другой мир.

– В мой мир! – я даже подскочила, так резко меня осенило. – Этого алхимика не Фламель, случайно, звали?

– Да... а ты откуда знаешь?!

– Это – история о философском камне. Я читала о ней в детской книжке, только там не написано, откуда появился этот Фламель. Просто гениальный алхимик, который создал камень, превращающий любой материал в золото и способный создать эликсир бессмертия. Я даже не думала, что камень сделан из розовой воды. – Я ещё раз взглянула на водопад. Неужели в нём такая сила.

– Я не говорила, что вода может превращать материалы в золото. – Клео о чём-то задумалась на секунду. – Ну, смертные алчны, для них богатство на первом месте...

– Хорошенького же ты мнения о людях, – меня её слова слегка возмутили.

– А разве нет? Вам всегда мало. Наверняка у тебя дома кроме еды, воды и одежды на разные сезоны ещё много всего ненужного.

Я хотела возразить, но ведь это так и есть. Поняв, что победила, эльфийка отошла к воде и поманила меня за собой.

– Смотри, видишь эти камешки? – я наклонилась и стала всматриваться в дно. Там было много шариков, таких же, как те, что Клео давала мне и ела сама, только некоторые были не синие, а красные. – Эти камешки создал источник. Когда произошёл случай с Фламельем, собрались сильнейшие маги и решили уничтожить этот хребет, но они стали разрушать его с краёв, и энергия, которой негде было распространяться, скапливалась в центре. В этой самой части, что ты сейчас видишь. И, чем больше скал было разрушено, тем больше трещин появлялось в центре. Тогда самый сильный маг, который как раз и создал волшебные карты, применил заклинание высвобождения энергии. И, хотя коллеги считали его безумцем и думали, что его действия обрушат на их головы мощь древней магии, он всё же закончил чтение заклинания. И, когда он произнёс последнее слово, из вершины скалы пробился мощный источник. Самый мощный из всех, что когда-либо давали эти скалы. Он стал неиссякаемым. Вечный источник. Родник бессмертия. Маги, что были тогда среди тех, кто разрушал скалы, могли продлевать себе жизнь бесконечное число раз. Ведь теперь не нужно было ждать 80 лет до следующего источника. Однако было решено, что все записи об этом месте будут уничтожены и метки останутся только на картах хранителей и верховного мага. Но, конечно, те волшебники не жили вечно. Многие погиб-

ли во время сражений, а другие просто устали жить и перестали ходить к источнику. Со временем это место стало затерянным для смертных и только некоторые, кто по случайной случайности попадали сюда, открывали секрет. Но дорожку сюда нельзя найти дважды. Источник образовал вокруг себя защитное поле, отводящее путников, поэтому только те, кому позволяет сам водопад, могут сюда попасть.

– Зачем ему позволять им пить его воду?

– Эти камни – осадок магии. Когда источник слишком долго стоит нетронутым, образуются эти осадки. В них содержится магия, и их можно брать собой, в отличие от воды. Шарик может придать сил, уверенности, улучшить самочувствие. Не вылечить, как вода, но облегчить страдания. Вот почему он иногда пускает путников к себе – чтобы те собирали камни и очищали дно от «мусора».

– Ничего себе мусор – я протянула руку, что бы взять один красный шарик, но Клео ухватила меня за запястье до того как мои пальцы погрузились в воду. Я посмотрела на неё с вопросительным выражением лица.

– Красные не бери. Заметила, что я давала тебе только синие?

– Да.

Она отпустила мою руку, и я взяла синий шарик. Я подняла его на уровень глаз и стала внимательно всматриваться. Когда я ела их, то стояла в тени, а теперь при свете источника мне стало лучше видно, как внутри шара волнами пере-

катывается энергия. То вспыхивает, как спичка, то быстро мелькает, как искра.

– А что не так с красными? Я ещё раз посмотрела на дно, где было немало алых шариков.

– Видишь, внутри синего пульсируют красные волны? Это оттого, что энергии здесь мало, меньше, чем в самой воде, то есть это как переработанный материал. А в красных шариках её больше, чем в воде, это как затор, как загустение. Поэтому я не могу гарантировать, что ты выживешь, если съешь его. Даже я могу умереть, если съем его. Эта магия древнее, чем сам мир, – Клео окинула скалу взглядом, полным уважения и трепета. Очевидно, даже эльфов не было, когда появились эти скалы. – Что ж, ты можешь взять пару синих шариков с собой или съесть побольше сейчас. Кстати, вкусы у них разные, – эльфийка весело подмигнула мне и запустила ещё один синий шарик в рот.

Вкусы были действительно разные. От морковки до мяса, травы или булки, один был со вкусом сливового вина, разве что от него не пьянеешь.

– Возьми с собой немного на всякий случай, – Клео кинула мне небольшую сумку из грубого материала. Почти такую же, как та, что она сама носит на поясе. Набрав достаточное, – чтобы было удобно нести, количество камешков, я собралась было вставать с колен, как вдруг заметила в воде один из тех красных шаров, что Клео велела мне не трогать. Человеческое любопытство как всегда взяло верх и, несмотр-

ря на то, что меня предупредили об опасности, я решила прихватить парочку и этих.

– В конце концов, я же не буду их есть, – тихонько сказала я сама себе. Клео сидела на другой стороне озера и не могла меня слышать, хотя я видела, что она на мгновение замерла и подняла голову в мою сторону, но потом продолжила возиться в воде. Скоро мы выбрались из леса, и пошли дальше по берегу. После этих волшебных штучек идти было действительно легче. Через несколько минут я решила спросить то, что меня интересовало с момента поедания первого шарика.

– А почему такие вкусы странные были? – я повернулась к Клео. Она была намного выше меня и, если мы шли или стояли во время разговора, приходилось задирать голову, чтобы видеть её глаза.

– Не знаю, – она пожала плечами. – Мне тоже интересно. Сколько лет прихожу туда – всегда вкусы разные, но всегда интересно, что же будет в следующий раз. Видимо, это такие причуды у источника, и нам этого не понять, – она облизнулась и сделала мечтательное выражение лица. Видимо, то, что для смертных было спасением от недугов, для бессмертной эльфийки было любимым лакомством.

* * *

Наконец после долгой дороги впереди замаячили трубы и

верхушки домов города, в котором мы должны были купить мне обувь и одежду. Вокруг него была встроена высокая каменная стена, местами заросшая плющом, вероятно, для защиты от нападения. За несколько метров от главных ворот Клео отвела меня в кусты.

– Я не могу появляться в городе в таком виде. Это наделает много шума, – она достала из своей сумки старый потёртый плащ землистого цвета и накинула его на плечи. Капюшон у плаща был несоразмерно большой и, когда эльфийка накинула его на голову, то всё её лицо до подбородка скрыла тяжёлая ткань. Если бы я не видела, как она переодевалась, то точно бы не узнала свою спутницу в таком виде.

– А в чём дело? – Я приподняла край её капюшона, чтобы лучше видеть лицо. С детства не люблю, когда люди не смотрят в глаза при разговоре.

– Я древний страж этих земель, и если я появлюсь в городе, люди решат, что это предзнаменование и либо начнут паниковать, либо устроят праздник в честь моего прихода. Но в любом случае, горожане не оставят нас спокойно бродить по рынку, – Мне почему-то не хотелось проверять её слова на деле. Я убрала руку, и ткань снова скрыла от меня глаза эльфийки. Я вздохнула. Так тут всё сложно.

– Идём же, я хочу поскорее переодеться! – я махнула Клео, чтобы она шла за мной, и зашагала к воротам. Два стражника, стоявших по обе стороны огромных дубовых дверей, подозрительно на меня косились, пока я толкала во-

рота. Мужчины были упакованы в тяжёлые на вид железные доспехи. На голове у каждого был шлем, а на груди отчеканен герб. Вернее, мне так показалось, потому что рисунок давно затёрся, несмотря на то, что был вырезан на металле, и что именно изображал резчик – сказать было очень трудно. Наверное, эти парни были хорошими воинами и приняли участие не в одном сражении за свой город, но одно сказать можно было точно: джентльменами они не были, раз не помогли девушке сдвинуть эту громадину. Клео догнала меня, и толкать стало легче. Когда двери, наконец, поддались и мы вошли, перед нами открылся вид на настоящий старый город. Всё было, как в фильмах про средние века в Европе: по мощеным булыжником улицам водили лошадей, пекарь пёк хлеб и выкладывал его на прилавке. В мясной лавке стоял шум и творилось что-то не для слабонервных, поэтому мы старались не подходить близко. Дома были очень красивые: деревянные ставни и корзины с цветами на окнах. Кое-где крыша была устелена соломой. В таких домах, наверное, жили простые крестьяне, а на тех, где располагались лавки и висели посеребренные вывески, крыша была покрыта черепицей. В одном месте мы видели даже золотую вывеску, правда это была лавка гробовщика, поэтому мы опять-таки не подходили близко.

– Здесь так интересно! Никогда не думала, что окажусь в таком месте, – мы шли, лавируя между рабочими, стараясь не запачкаться о фартук мясника или штаны трубочиста.

Всё было таким натуральным, совсем не так, как в развлекательных парках, где имитируют средневековые города. Там, в оформленном под древность бистро, выдавали пластиковые ножи и вилки, а по периметру стояли мусорные корзины и пластиковые стенды с картой парка и вашим местоположением. Хоть туристам это казалось невероятно интересным и правдоподобным, но теперь я понимаю, что там получаешь совершенно не такие ощущения.

– Скоро доберёмся до центра. Там, где рынок, действительно есть, чему удивляться, – Клео взяла меня за запястье и потащила прямо в толпу. Люди двигались быстро, и поток понёс нас в самую глубь города. Вынырнули мы как раз у фонтана в самом центре. Рядом стояла табличка «Добро пожаловать в Горной».

– Это такая традиция – ставить в центре города фонтан и табличку с названием? – я облокотилась на край фонтана. Пробежка по городу дала о себе знать. Ноги начинали гудеть.

– Да. Фонтаны стоят в знак уважения к богине дождя Каспилии. От её благосклонности зависит урожай. Смертные раз в году устраивают в её честь праздник, чтобы не голодать следующий год, а потом, после сбора урожая, праздник в знак благодарности за её милость. Таблички же – отличный знак. Этот город был назван в честь горного хребта, что стоял тут когда-то. Я тебе про него рассказывала, – эльфийка любила поговорить. У неё, наверное, был готов рассказ по любому поводу.

– Ты столько знаешь.... Наверное, только и делаешь, что за людишками следишь, – мне хотелось подколоть Клео, но она восприняла то, что я сказала, слишком серьёзно.

– Мне действительно бывает скучно, и единственным развлечением является наблюдение за смертными. У древних духов мало друзей и они все далеко. Поэтому я часто прихожу на праздники, которые они устраивают. Есть даже праздник в мою честь, – она улыбнулась. Похоже, это её радовало. – В этот день в городе из толпы веселящихся выбирают девушку, которая изображала бы меня. Вызывают её к фонтану, и она принимает участие в спектакле по старым сказаниям. Такие истории знают все, поэтому номера всегда получаются красочными и весёлыми. Пару раз даже меня самую вызывали, – она засмеялась, вероятно, прокручивая приятные воспоминания. Фонтан был довольно высоким, так что я смогла только облокотиться, а Клео залезла на него, села и теперь болтала ногами, как маленькая девочка.

– Но тебе ведь нельзя появляться в городе. Неужели ты выступала в этом плаще? – я представила, как высокая эльфийка танцует в этом старом балахоне, и меня начало распирать от смеха.

Клео покраснела до самого подбородка и спрыгнула с фонтана.

– Конечно, нет. Я принимала другой облик, – при спуске капюшон задрался, и теперь я видела, что моя попутчица надулась, что я смеюсь над ней, и стояла, скрестив руки на

груди, нервно притоптывая ножкой.

– Ладно, забудем об этом!

Эльфы ребята отходчивые, но с чувством юмора у них туговато. Такой вывод я сделала в ходе общения с Клео. В конце концов, она самый видный представитель своего народа. Эльфийка поправила капюшон, и теперь стояла и просто смотрела на меня, явно чего-то ожидая.

– Что? – с пониманием намёков у меня туго с детства.

– Ты так и будешь сидеть тут весь день? Время у нас ограничено! – такого ответа я явно не ожидала, ведь она сама минуту назад преспокойненько сидела на фонтане и рассказывала истории, беззаботно болтая ножками. Я даже рта не успела раскрыть, как меня опять поволокли куда-то сквозь кучу народа. Когда мы, наконец, притормозили посреди рынка, Клео посмотрела на солнце, что-то промышчала и начала быстро искать что-то у себя в сумке. Порой у меня складывалось впечатление, что это – сумка-самобранка. Чего из неё Клео только не доставала: карту, вторую сумку, плащ, даже когда нас у берега обливали водой рыбы, у неё нашлось, чем их покормить. Я вздохнула. Остаётся просто смотреть и не удивляться.

– Вот, держи, – эльфийка взяла мою руку и вложила в неё шелковый мешочек с золотой тесьмой. Внутри что-то позвякивало. Очевидно, у меня на лице было написано недоумение, поэтому Клео молча взяла у меня мешок и опрокинула его содержимое на ладонь. В руку высыпались тяжёлые бле-

стоящие монеты, диаметром с отверстие розетки, куда втыкается вилка. Все до одной были золотые.

– И что мне с ними делать?

– Можешь раздать бедным.... Естественно, на них мы купим тебе одежду! Здесь есть магазинчик, в котором работает мастер, живший в городе эльфов. Все его модели отлично смотрятся на эльфийских девушках, – я посмотрела на талию Клео. Невероятно тонкая. Если бы я не ела месяц и удалила около пяти нижних рёбер, то результат всё равно не был бы столь идеальным.

– У эльфиек параметры поизящнее, чем у смертных, забыла? Ах, да. Я совсем запаматовала, что вы не такие совершенные создания! – Она прокружилась вокруг своей оси. Похоже, решила взять реванш. Ну, и кто тут старше? – В любом случае, – прервала она мои размышления, – он шьёт костюмы на заказ и очень быстро. Поэтому не беспокойся. Я знаю этот город как свои пять пальцев, так что мы пойдём в его магазин коротким путём, – она бодро зашагала вперёд, и мне следовало не терять её из виду, а то бы я точно заблудилась. Короткий путь, как оказалось, состоял в том, чтобы пройти по главной улице, то есть рынку, и свернуть на два метра раньше, чем предписывает маршрут обычных покупателей. В магазин вела небольшая деревянная, покрытая местами содранным лаком дверь. Как и предполагалось, внутри, над дверью, висел колокольчик и, стоило нам зайти, как он звонко зазвенел, предупреждая хозяина о прибытии но-

вых клиентов. На этот звон из глубины помещения нам навстречу бодро выбежал симпатичный подтянутый мужчина лет тридцати пяти с чем-то, отдалённо напоминающим современный сантиметр, на шее. Он был одет в зелёную жилетку из грубого бархата, – из такого в наши дни делают обивку для диванов, белую рубашку с широкими рукавами, которые колыхались, когда он жестикулировал в сопровождение своей речи, чёрные штаны необычного кроя и туфли из чьей-то кожи, с золотистыми бляшками. Причёска же представляла собой длинные чёрные волосы, убранные назад и заколотые заколкой в виде золотого листа. Это, видимо, сказывалось его длительное и плодотворное сотрудничество с эльфами. Надеюсь, их восхваление самих себя ему не передалось... Я покосилась на Клео. Она стояла напротив большого, во всю стену, старинного зеркала и всматривалась в своё отражение. Этот парень, похоже, знал её, и она могла не скрывать здесь свою личность. Потом «кутюрье» принёс много разных тканей и разложил их на большом, украшенном эльфийской резьбой столе, – видимо, для этого и установленном. Я села на любезно предоставленный хозяином стул с мягкой спинкой и подлокотниками и просто наблюдала, как Клео с её другом что-то живо обсуждают, перебирают ткани и обмениваются любезностями. Через несколько минут их гудение и жара меня сморили. Я погрузилась в сон. К сожалению, отдых мой был недолгим. Через несколько мгновений, – как мне показалось, я почувствовала, что кто-то по-

тряхивает меня за плечи. Это была Клео. Увидев, что я начинаю просыпаться, она стала трясти меня с ещё большим рвением.

– Всё, всё. Я не сплю. Только перестань меня теревить, – я приподнялась на подлокотниках стула. Клео опять рылась в своей сумке, потом всунула мне уже знакомый мешочек с монетами, сказала что-то про то, что я могу погулять, пока шьётся мой наряд, и вытолкнула меня за дверь. Ненавижу скорые пробуждения, даже если спишь не долго. Теперь мне потребовалось минут десять, чтобы прийти в себя, и я направилась в сторону рынка. Наверное, для прохожих выглядело странно, что девушка в пижаме, как истукан, десять минут стоит, не двигаясь, и смотрит в пространство, а потом резко срывается с места и растворяется в толпе. Но это было не важно. Я действительно хотела спокойно побродить по рынку и посмотреть – чего интересного продавали в старых городах. А интересного было много. Украшения из разноцветных кристаллов, которые искрились и переливались на солнце, золотые чашки и тарелки, далеко не маленьких размеров, шапки, сваланные из грубой овечьей шерсти, деревянные маски и игрушки, расписанные какими-то забавными символами. Я решила прикупить парочку лошадок для Клэр, если я, конечно, когда-нибудь вернусь в наш мир, и мне будет позволено взять их с собой. Потом, на одном из прилавков, я увидела то, что всегда мечтала попробовать – яблоки в карамели. Вот уж точно не ожидала их здесь уви-

деть. Я много раз посещала парк аттракционов, но всё руки не доходили попробовать эти яблоки. В нашем мире они продаются на деревянной палке и упакованные в полиэтиленовую упаковку с бантиком. Я всегда подозревала, что карамели там немного, и большая часть останется на обертке, когда буду раскрывать, поэтому, наверное, и не брала их. Но здесь ты сам макаешь яблоко в бочонок с жидкой тёплой карамелью и можешь быть уверен, что съешь столько, за сколько заплатил. За прилавком стоял приятный на вид крепкий мужчина с пышными усами и абсолютно лысой головой. По его лбу катились капельки пота. Очевидно за весь день работы на этом шумном рынке, где почти нет воздуха из-за большого количества покупателей, он порядком устал, но всё равно приветливо улыбнулся и мощным басом предложил мне купить яблочко. Я взглянула на эти «яблочки». Каждое – размером с мою голову. Сразу вспомнились генетически модифицированные овощи, которыми так изобилует современный рынок. Но тут была другая ситуация.

– Вы такие большие сами выращиваете? – я с искренним интересом посмотрела в глаза продавца. Он был почти в два раза выше меня, и в мои девятнадцать я ему, наверное, казалась маленькой девочкой. Мой вопрос о яблоках его, похоже, умилил, потому что мужчина наклонился ко мне через прилавок и протянул самое большое яблоко.

– Ты, наверное, не местная. Вот, возьми одно бесплатно, малышка, – он, по каким-то личным, мне не понятным со-

ображениям весь засветился от счастья и гордости.

– Спасибо большое, конечно. А это ничего, что вы за просто так его мне дали? Ваш хозяин может рассердиться, – я взяла яблоко и стала крутить его на палочке, вокруг оси, внимательно всматриваясь. Идеальное. Яблоко без единого изъяна. Таких не купишь в супермаркете. Вот что значит – натуральные продукты. Продавец выдержал паузу, пока я рассматривала яблоко, а потом громко расхохотался. Я не понимала – почему.

– Ты точно не местная. Не волнуйся, мой хозяин не рассердится, потому что я сам себе хозяин, – он стукнул себя по груди мощным кулаком. У меня от такого «похлопывания» точно сломались бы рёбра. Но мужчина был, как скала. Груда мышц, но, видимо, мягкий характер. – Моя семья много поколений выращивает яблоки, и нам потребовались многие десятки лет, чтобы вывести сорт столь совершенных и вкусных яблок. Я – владелец гостиницы, в которой мы угощаем постояльцев отменными яблочными пирогами и вкуснейшим элем. Моя жена даже вышила на одеялах в каждой комнате большие красные яблоки с инициалами нашей семьи: В.Д. – Ван Дагтере. А мой сынишка сочинил стихи про наши яблочные сады, а ведь ему всего семь лет, – здоровяк пустил слезу. Похоже, что жизнь его и всех членов его семьи состояла из поклонения яблокам. Фанатики встречаются во все времена. Он ещё что-то говорил про то, какая у него замечательная семья и про то, как они все любят яблоки, но

я не слушала, вернее, делала вид, что внимательно слежу за тем, что он говорит, иногда кивая и поддакивая. А сама макала яблоко в карамель перед каждым укусом, и к середине процесса бочонок изрядно опустел. Нехорошо получилось, но, может, не заметит. В меня влезла только половина яблока, так что остальное я положила в сумку, в которой ещё лежали шарики из озера. Но, думаю, от небольшого соседства их свойства не ухудшатся.

– Кстати, я Рудольф, – он протянул мне ладонь для рукопожатия. Я взяла её. Он так бодро начал трясти мою руку, что я думала – плечевой сустав выбьет. Но всё обошлось, – Рудольф Ван Дагтере. А вас как зовут, юная леди?

– Меня – Сэм... то есть Саманта. Саманта Хоулс.

Мужчина достал из-под прилавка ещё бочонок карамели.

– Я видел, что вы положили добрую половину яблока в сумку. Хотите угостить своих друзей? – он весело подмигнул и вытащил на стол ещё дюжину палок с яблоками. – Можете взять ещё сколько хотите. Я не часто встречаю новых людей в этом городе, поэтому буду рад, если вы ещё и на пирог к нам заглянете. Естественно, всё за мой счёт. Гостеприимство – отличительная черта нашей семьи. Мы всегда рады новым знакомым, – он рассмеялся. Я боялась, что мой новый друг опять затянет свою песню про яблоки, поэтому решила прервать его в самом начале.

– Мы с подругой обязательно зайдём к вам вечером на пирог, а сейчас простите, мне пора идти, иначе обо мне будут

беспокоиться, — я помахала ему и побыстрее пошла в сторону лавки портного. Вслед я слышала пожелания приятного времяпрепровождения. Я примерно помнила, как шла от лавки, но в последний момент, вероятно, свернула не туда и оказалась в тупике перед большой стеной из белого известняка, местами заросшей какой-то травой и мхом. Собиралась разворачиваться, как вдруг мне на плечо легла чья-то холодная костлявая рука. Сердце застряло где-то в районе желудка. Я резко обернулась и увидела перед собой низкого худого мужчину лет сорока, в чёрном строгом костюме. Из нагрудного кармана свисала цепочка от серебряных часов. Всё бы хорошо, но бледное, с землистым оттенком лицо мужчины и его мрачные холодные глаза-бусинки навели бы ужас на любого, кому «посчастливилось» бы встретиться с ним среди бела дня на улице. А я оказалась с ним лицом к лицу в мрачном закутке, куда из-за домов почти не доходил свет. Я думала, он меня убивать собрался, но оказалось — ему нужно другое.

— Какой у тебя прелестный костюмчик, деточка, — мужчина потерял край моей пижамы. — Не хочешь ли ты его мне продать за пару серебряных монет? Вид-то у тебя небогатый, а моя дочурка будет рада новой интересной одежде.

Тот факт, что у него есть дочь, а скорее всего ещё и жена, рассмешил бы меня, не будь я в таком скверном положении. Мужчина был похож на ходячую смерть, хотя такое сравнение оскорбительно даже для неё.

– Извините, он у меня один, – я выдернула рубашку у него из рук и отошла на шаг назад. Дальше не позволяла стена.

– Ну, ничего, переживёшь. За те деньги, что я тебе за костюмчик дам, сможешь купить что-нибудь поскромнее, – этот странный человек, похоже, решил взять мою пижаму силой, и начал приближаться, расставив в стороны руки. Видимо, чтобы я не убежала. Я сползла на землю, стараясь стать как можно меньше. Неожиданно я заметила, как на голову «грабителю» опускается огромный кулак, а затем он с глухим звуком, как мешок картошки, падает на землю. Я подумала: «Как бы он не умер от такого удара!» Моим спасителем оказался недавний знакомый – яблочник Рудольф. Он стоял над телом мужичка со страшным лицом терминатора, а потом сгрёб меня в охапку и понёс в неизвестном направлении. Как оказалось, принёс он меня в свою гостиницу. Я слышала, как мой друг рассказывает своей жене, что со мной случилось, а та вздыхает и охает. После этого передо мной появился пирог и тёплый компот из яблок.

– Миранда! – так представилась хозяйка, села напротив меня и внимательно следила, пока я не доем, а потом начала расспрашивать меня о случившемся. Выслушав все подробности истории, женщина в сердцах ударила кулаком по столу. Керамическая тарелка из-под пирога и деревянная кружка подскочили на приличную высоту и шумно опустились обратно на стол.

– Уж не знаю, что бы произошло, если бы мой дорогой

Рудольф опоздал. Он вспомнил, что не сказал тебе, где находится наша гостиница, и поспешил за тобой, но ты так быстро бежала, что догнать тебя удалось не сразу.

Хозяйка повернулась к мужу, который любовно укладывал на соседнем с нами столе яблоки в некое подобие пирамиды. На стол предварительно была постелена кружевная салфетка... опять-таки с яблочками. Люди они были приятные, но меня уже начинало мутить от одной мысли о яблоках. Они были везде. Похоже, что весь интерьер гостиницы состоял только из них. Деревянные стены были увешаны вырезанными на коре рисунками с изображениями яблоневых садов, с потолочных балок свисали засушенные яблоки. На столах были вырезаны аналогичные изображения. Правда, иногда среди резьбы мелькали барашки и козы, и ещё какие-то зверушки, но в зубах у них всё равно было по яблоку. Если человек хотел съесть фрукт, то ему было бы достаточно только зайти сюда, оглядеться по сторонам, и подобное желание исчезло бы, как если бы он съел их целое кило, а, может, и два. Меня лично сегодня уже закармлили яблоко-производными продуктами... на месяц вперёд. Судя по пышным формам хозяйки и других членов семьи, чьи фотографии разбавляли череду яблочных пейзажей на стенах, для них это был нонсенс – оставить кусок яблочного пирога не доеденным. Вот и в меня впихнули приличную порцию, рассчитанную на взрослого мужчину, и это не учитывая то, что я была сыта яблоком, съедены спым в лавке Рудольфа.

Я сразу догадалась, что просто так меня не отпустят, и покорно затолкала в себя угощение под пристальным взглядом Миранды. Слава богу, что Даггерсы поддержали мою идею отправиться поскорее в лавку портного и найти свою подругу. Даже нарисовали мне план действительно короткого пути на куске желтоватого пергамента и пожелали удачи. Когда я выходила на улицу, Рудольф с женой стояли у стойки с пирогами и махали мне вслед. Редко встретишь таких бескорыстных и гостеприимных людей. С хорошим настроением я отправилась обратно к Клео. На этот раз обошлось без приключений, и через несколько минут я уже стояла у знакомой двери и готова была войти, как неожиданно она распахнулась, и на меня с безумной скоростью налетела эльфийка. Мы обе, естественно, повалились на землю.

– Где ты бродишь!? – у Клео на лице была паника и одновременно – недовольство. – Я тут тебя обыскалась! Опять ты заставляешь меня волноваться! – она встала с меня и протянула руку. Из-за её спины поднимались колечки дыма. Это портной вышел из магазина с сигарой и, почёсывая затылок, сказал.

– Ну, вообще-то, мы пили чай с ромом всё это время, пока мои помощники шили тебе наряд, а вспомнила она о тебе только две минуты назад, – Клео сначала побледнела, потом побагровела и набросилась на «кутюрье», как кошка, шипя какие-то ругательства на эльфийском языке. Меня почему-то тот факт, что обо мне не сильно беспокоились, не

очень удивил. В конце концов, она сама выставила меня гулять и не сказала, когда надо вернуться.

– Ну, раз ты нашлась, – Клео выпрямилась, стряхнула пыль, осевшую на платье во время падения, и посмотрела на меня, – то, я думаю, можно вернуться к чаю. Верно, Альфонс?

Если меня зовут Сэм, и Клео это знает, а вокруг больше нет никого кроме нас троих, то, вероятно, Альфонсом она назвала портного. Надо же, какое имя. В нашем мире я бы не советовала современным мамашам так называть сыновей. Можно сразу сказать, чем чадо будет всю жизнь самостоятельную заниматься. Клео могла бы и представить нас, между прочим. Наверное, мысли отразились на моём лице, и кутюрье это заметил, раз он отошёл от двери, пропустив Клео внутрь, а потом, загородив мне путь, сделал изящный реверанс и представился:

– Альфонс Фригг к вашим услугам, юная леди. Мы не были представлены, но теперь всё в порядке. Госпожа Клео мне много о тебе рассказала, Саманта, – он так слащаво улыбнулся голливудской улыбкой, что мне захотелось его ударить. Не люблю, когда так «мило» улыбаются.

– И что же она вам рассказывала?

И, действительно – что? Мы знакомы всего день.

– О! Много всего занимательного! Но, раз уже так поздно, давайте не будем терять время. Посмотрим, готов ли ваш наряд. – Мужчина пару раз легонько хлопнул в ладоши и

впорхнул в помещение, что-то мурча себе под нос. Типичный художник. Чокнутый, и весь в своём искусстве. Я тоже зашла в уже знакомый зал и захлопнула за собой дверь. Колокольчик снова приветливо звякнул. Из глубины комнаты выбежал маленький мальчик лет 12-ти, одетый точь-в-точь как Альфонс, только жилетка на нём была бордовая, и на голове – светлые волнистые волосы были, так сказать, в свободном полёте. Наверное, это один из помощников кутюрье. Мальчик молча взял меня за запястье двумя руками, как будто я буду сопротивляться, и с серьёзным выражением лица потащил в соседнее помещение. Комната была просторная, светлая, как танцевальный зал. Персикового цвета стены создавали крайне приятную творческую атмосферу. В центре зала собрались Клео, Альфонс и ещё с десятков одинаково одетых мальчиков. У тех, что постарше, одежды были синие, у маленьких, – как мой провожатый, – бордовые, а у одного, на вид самого старшего – белая жилетка и голубая рубашка. Он стоял поодаль от всех и любовался чем-то, нарисованным на листке, явно пребывая в глубокой задумчивости. Однако когда я вошла, он оторвал взгляд от листа, поднял голову и следка кивнул мне в знак приветствия. Я кивнула в ответ. Парень окинул меня оценивающим взглядом. Его синие глаза скользили по мне, как лазер сканера по штрих-коду в супермаркете. Потом он взглянул на что-то в центре зала, вокруг чего толпились остальные, и снова уткнулся в свой листок. Выбившиеся из-под тугой ленты,

подвязывающей волосы, длинные тёмные пряди скрыли от меня его лицо, но мне показалось, что я смогла разглядеть удовлетворённую улыбку. Клео махнула мне, чтобы я подошла к ней. Когда я приблизилась, она тоже улыбалась. Что же они там такое увидели? Поверх голов ребятишек я ещё могла бы что-то разглядеть, но Альфонс загородил мне обзор своей спиной. В его руке мелькнул белый платок. Неужели, мэтр прослезился? Он быстро повернулся в противоположную от меня сторону и со словами «Совершенно неподобно!» уплыл обратно в прихожую комнату. Теперь я, наконец, могу увидеть то, из-за чего весь сыр-бор. В самом центре зала стояло что-то наподобие манекена, а на нём... О Боже! Потрясающей красоты наряд! Синий бархат, расшитый цветочными лозами из золотых ниток, был сшит в форме пиджака длиной до колен. По периметру, чтобы края ткани не истрепались – металлическая окантовка, очевидно, позолоченная, ведь использовать настоящее золото не разумно из-за веса и стоимости материала. Края рукавов от конца первой фаланги большого пальца до запястья загнуты и обшиты белым шёлком. На них же маленькие золотистые запонки в форме розовых бутонов. Широкий ворот загнут, как у всех пиджаков, и расшит опять-таки розами. Под пиджаком – белоснежная блузка из нежнейшего хлопка. Рукава широкие и заканчиваются длинными кружевами, которые выглядывают из рукавов пиджака, если одеть его вместе с блузкой. Далее – пояс-корсет чёрного цвета, плотно облегающий живот

и прижимающий ткань блузы так, что, наверное, в жару она прикипит к телу и будет весьма болезненно её отдирать. Конечно, шнуровка у корсета шёлковая и завязывается в прелестные бантики, но лучше бы он был удобным. Если, конечно, корсет вообще может быть удобным... Внизу – славы штанишки из чьей-то невероятно мягкой, тончайшей, как шёлк, кожи белого цвета. Они приятно облегают ноги и не сковывают движения. Не знаю, что это за материал, но обработан он идеально. И сидят брюки как влитые. Никогда не было так приятно от того, что меряешь одежду. На пояс подвязывается чёрная атласная лента. И, конечно, ботиночки. Небольшие чёрные, совсем лёгкие, безо всяких украшений. Под ботинки мне дали белые хлопковые гольфы. Очевидно, в этом наряде всё внимание должно было уделяться пиджаку. Застёжки так плотно пристёгивали пиджак к телу, что казалось, будто идёшь в одной водолазке. Совсем не чувствовалось неудобств, хоть и украшен он был богато. Пока я одевалась, Альфонс давал мне наставления по эксплуатации. Из них следовало, что с его сокровища надо сдирать пылинки, сидеть на земле нельзя, водой поливать нельзя, жечь в костре нельзя, дышать на него нельзя и всё в таком духе. Действительно, зачем мне костюм, которым нельзя, например, тушить костёр или класть на него ноги в ботинках. Не понимаю. Совершенно. Меня, наконец, запаковали, проинструктировали и посадили пить чай. За столом собрались все мальчишки-помощники Альфонса, он сам, Клео и я. Парень

в белой жилетке сел напротив меня, ближе всего к мэтру.

– Молодец! – Кутюрье похлопал его по плечу. – Эмиль сам придумал этот костюм для вас, миледи, и подобрал материал. Он – мой самый лучший ученик, и я горжусь им.

Парень слегка смутился, но, видимо, мэтру есть, за что его хвалить, и он довольно заулыбался сам себе, глядя в своё отражение в чашке с чаем. Похоже, в отличие от своего учителя, который мог долго и с полным восторгом о чём-то рассказывать, Эмиль был совсем не любитель болтать впустую. Казалось, он было где-то далеко. Сам в себе. И возвращался в этот мир, только когда его окликали или о нём говорили. Вот и сейчас, когда все вокруг гудели и живо что-то обсуждали, он сидел и молча рисовал что-то у себя в блокноте, иногда поглядывая на лист, который он держал в руках, когда я только пришла. Мне стало интересно, что же он там делает. Мальчишки давно разбежались, а Клео со своим другом о чём-то увлечённо беседовали на другом конце стола. Я под села поближе. Понемногу перемещалась со стула на стул. Эмиль меня не замечал. Я обогнула полстола, пока добралась до него и заглянула в его блокнот. Парень от неожиданности даже подскочил. К сожалению, мне не удалось ничего рассмотреть. Он сначала судорожно начал перебирать руками и прятать блокнот в карман, быстро повторяя что-то про то, что он извиняется перед мэтром, и что он нечаянно заснул, но потом, кажется, он понял, что сейчас не идут занятия, и я не его учитель. Эмиль весь покраснел от стыда,

так я на него смотрела. В этот момент мне казалось, что он очень сильно не от мира сего. Но разве он не рисовал только что? Как может быть, чтобы он заснул в такой позе, да ещё и рукой двигал?

– Ты в порядке?

– Да, простите, я задумался, и мне показалось, что я заснул. Знаете ли, со мной такое часто бывает, – он потёр затылок, изображая что-то вроде непринужденного смеха, но это больше было похоже на нервный смешок провинившегося ученика.

– Ясно. А что ты рисовал только что? – я кивнула в сторону кармана, куда он запихнул блокнот.

– А, это мой альбом, сюда я зарисовываю все свои работы, когда они готовы. Вот и ваш костюм тоже, – он раскрыл книжку и начал листать, пока не остановился на эскизе моего наряда. Среди картинок, что мне удалось увидеть, я заметила одну, совсем не похожую на костюм. – Вот, видите, мне удалось сделать его почти таким же, как я его нарисовал.

– А что это там был за рисунок на предыдущих страницах, странный такой? – я протянула руку, чтобы перевернуть страницу назад, но он прижал листы своей рукой, не давая мне этого сделать.

– М-м-м? – я немного удивилась такому действию. Ведь минуту назад он сам показывал мне эти картинки. Что такого в том, что бы посмотреть их поближе?

– Вы ведь путешествуете? – Эмиль отодвинул блокнот по-

дальше от меня. Его лицо стало серьёзным. Совсем не таким как раньше.

– Э-э, да, вроде того. А в чём дело?

– Возьмите меня с собой. Прошу вас!

Вот такого поворота событий я никак не ожидала! Чего это он?

– Но почему ты хочешь пойти с нами?

– Понимаете, я здесь как в клетке. Мэтр всячески ограничивает меня. Мне с трудом удалось уговорить его позволить самому сделать для вас костюм. Не знаю... – он задумчиво покрутил в руках пустую чашку из-под чая. – Возможно, он боится, что я превзойду его...

«Какая скромность!» – подумалось мне.

– Но я хочу освободиться. Дать волю своим способностям! – он всем телом подался вперёд, так резко, что даже опрокинул чашку. – Прошу вас, возьмите меня собой! К тому же, – он склонил голову поближе ко мне и стал говорить тихо, будто боялся, что кто-то еще кроме меня услышит его, – я нашёл одну вещь, о которой хочу узнать подробнее... – Эмиль открыл страницу в своём блокноте, где было нарисовано что-то вроде карты. Он ткнул пальцем в красную точку на рисунке. – Но я могу это сделать только в одном месте. Самому мне туда не дойти, а вам всё равно по пути. Вот и возьмите меня собой.

На последней фразе он выпрямился с довольной улыбкой, будто считал, что его аргументы убийственно убедительны.

– А Альфонс не будет против?

Я перегнулась через стол и подтащила к себе чайник и ещё одну чашку. Всегда любила чай. В этом мире его пьют без сахара, но он такой нежный и сам по себе сладкий, что в подсластителе и не нуждается. Я заглянула внутрь чайника. Крупные листья синего цвета были ещё глубоко на дне, и чая хватило бы примерно на три порции. Налив полную чашку, я втянула в себя приятный аромат. Не знаю, что это за чай, но вкус и запах у него восхитительные. Эмиль внимательно следил за моими движениями, молча, но в тоже время – будто обдумывал мой вопрос, находясь глубоко в себе и не замечая меня. Я допила и шумно опустила чашку на стол. Парень снова подскочил от неожиданности.

– Ну, так что? Что ты скажешь своему мэтру? – я кивнула в ту сторону, где они с Клео беседовали, теперь уже – стоя у окна.

– Как-то я об этом не подумал. Но он, пожалуй, не будет против, – Эмиль уткнулся в свой блокнот, задумчиво теребя краешек страницы. Повисла пауза. Через несколько мгновений он молча встал, задвинул за собой стул и вышел из залы. Я осталась за столом одна.

– Тоже мне, гостеприимство, – буркнула я и стала от нечего делать крутить в руках чайную чашку. Неожиданно для меня фарфоровая ручка с маленькой выпуклой розочкой с тихим треском отвалилась и упала на блюдце.

– Опс! – я не знала, что делать. Весь чайный сервиз, стоя-

щий на столе, выглядел очень качественно и, наверное, стоил не дёшево. Да и вообще, ломать что-то в гостях мне всегда казалось неудобным, даже если это была случайность. Надо сделать так, чтобы никто не заметил, а если заметят, сказать, что так и было. Единственное, что пришло мне в голову на данный момент – это куда-нибудь спрятать отломанную часть. Сзади меня была стена, а до ближайшего шкафа, под который можно было что-нибудь зашвырнуть, аж пять метров. Немного поглядев по сторонам, стараясь казаться непринуждённой, на случай если кто-то на меня посмотрит, и поняла, что ничего подходящего в зоне досягаемости нет, и решила заглянуть под стол. Под столом тоже ничего примечательного не оказалось, а вот под соседним стулом... Нет. Под стулом тоже ничего, а вот ножки у него весьма занятные. Обитые тканью, чтобы громко не скрипеть, когда их двигают, и имеют внутри небольшое полое углубление. Поскольку стулья весят немало, вряд ли кто-нибудь будет их поднимать, чтобы сесть, и я решила спрятать ручку туда, предварительно разломав её ещё на две короткие части. С трудом я оторвала от пола одну ножку стула. Он опасно накренился в противоположную сторону. Если я не удержу, и он рухнет, то будет крайне неприятный грохот. Но всё обошлось. Аккуратно вернув тяжесть в исходное положение, я вылезла из-под стола и огляделась. Никто не смотрит. Хорошо. Но мне всё равно нечем заняться. Отодвинув сломанную чашку подальше от себя, я встала из-за стола и начала бродить по по-

мещению между хаотично расставленными вазами, стульями и манекенами. На некоторых из них висели разноцветные платья, кое-где рубашки и брюки, и даже огромные белые вазы были использованы как вешалки. В целом весь интерьер комнаты давал понять, что здесь шьют одежду. И только в одном, самом дальнем углу комнаты, что-то большое, метра три ростом, было завешано плотной черной тканью, похожей на ту кожу, из которой сшиты мои новые штаны. Я подошла поближе и протянула руку, чтобы посмотреть, что же скрыто такой темной материей в столь светлом помещении. Но в ту же секунду на мое плечо сзади опустилась чья-то холодная рука. Внутри все как будто сжалось. Я оцепенела от страха. Даже не заметила, как по мере моего приближения к таинственному объекту в комнате нависала какая-то неестественная тишина. Человек, чья рука лежала у меня на плече, наклонился к моему уху и тихонько произнес:

– Не делай так.

Я резко обернулась. Это был Альфонс. На его лице было такое холодное выражение лица, что казалось – он весь источает какую-то зловещую энергию.

– Ну и напугали вы меня! Так же можно инфаркт получить! – Я сделала сердитое лицо и сжала кулаки. Не люблю, когда меня пугают подобным образом. Я думала, что мэтр извинится или хотя бы объяснит, почему мне нельзя заглянуть под покрывало, но он только смотрел вперед и, с лишенным эмоций лицом, произнес:

– Теперь вам пора идти.

При знакомстве он показался мне настолько нелепым и забавным, что трудно было поверить в то, что он может быть так серьезен. Мэтр развернулся и направился к выходу из комнаты; проходя мимо Клео, он кивнул в знак прощания и скрылся в завешанном шторами проходе. Клео смотрела ему вслед с некоторым беспокойством.

– Я никогда не видела его таким, – сказала она, переведя взгляд с выхода на меня. – Я знаю его с детства, и он всегда был веселым, талантливым мальчиком, который не умеет быть серьезным. Не знаю, что там, – она кивнула в сторону черного полога, – но это явно что-то нехорошее. И лучше нам не знать. А теперь идем, – она махнула мне рукой и направилась к выходу. – Здесь нам больше делать нечего, – голос Клео был таким холодным впервые за все время нашего путешествия. Она вышла на улицу и пошла вперед, не оглядываясь, стремительным шагом. А я заметила, как смотрели нам вслед из дверных проемов мальчишки-портные. Смотрели так, будто мы убили их родных, а теперь спешим скрыться безнаказанными. Мне еще больше стало не по себе. Когда мы прошли пару метров прочь от студии портного, я в последний раз оглянулась назад. Из окна в магазине Альфонса нам вслед смотрел Эмиль. Смотрел, не моргая. Как зачарованный. В какой-то момент мне показалось, что он недобро ухмыльнулся. Это мне не понравилось. Я отвернулась и поспешила догнать Клео, которая шла быстро, а я,

зазевавшись, отстала от нее. Вскоре город был уже далеко. Начинало смеркаться, и один за другим зажигались факелы на исчезающих вдалеке городских стенах.

Глава 3

Мы шли по торговой дроге прочь от города. Это и дорогой-то назвать было трудно. Большая тропа в рытвинах и кочках, без намека на асфальт или хотя бы гравий. Теперь я была в ботинках и нормальной одежде, и процесс похода стал куда приятнее. Мы шли молча. У Клео все еще было сдержанно серьезное выражение лица. Я не знала, что сказать, чтобы разрядить обстановку, поэтому сказала первое, что пришло в голову.

– Слушай, а почему мы не остановились на ночь в городе? Спать на земле мне не очень нравится. – Я посмотрела на Клео. На её лице было какое-то странное удивление.

– Э-э-э... – мне казалось, что я вижу, как у нее в голове переваривается информация. – Не нравится? Почему?

– Холодно, жестко и я не люблю насекомых, копошащихся в траве, – меня передернуло от мысли о всех этих муравьях, червях и прочей пакости, которая, возможно, ползала прошлой ночью по моей пижаме. – Добрые люди приглашали меня в хорошую гостиницу. Если бы ты предложила остаться, мы могли бы пойти туда.

– И откуда у тебя такие добрые знакомые? Мы ведь всего несколько часов пробыли в городе, – эльфийка сделала укоризненное лицо.

– Кажется, кто-то забыл, как выпер меня на улицу со сло-

вами «Иди гуляй», а сам распивал чай из фарфоровых чашечек в уютненьком креслице!

Не могу понять, о чем думает эта Клео. Не буду ей рассказывать, пожалуй, что у меня еще и «злые» знакомые появились – в лице того маньяка, который с меня чуть не снял последнюю пижаму. Теперь я вспомнила, что одеть-то меня одели, а пижаму не отдали. Жаль, это была моя любимая. Ну, ничего, пускай радуются, – может, это будет последний писк моды: ходить в пижамах.

– Ну ладно, ладно, – эльфийка развела руками и изобразила виноватое лицо. – Я действительно увлеклась. Но все же хорошо, да? – она прищурилась в какой-то неоднозначной улыбке и с размаху хлопнула меня ладонью по спине.

– Ауч! Ты что творишь!? Больно! – я отскочила от нее и потеряла травмированное место.

– Какая-то ты хилая совсем. Так не годится. Надо мне заняться твоим физическим развитием, – Клео, потирая правой рукой подбородок, стала о чем-то думать и еще прибавила шаг.

– На себя посмотри! Какое развитие?! Я уже взрослая, мне некуда развиваться! Сама-то ты кожа да кости, никакой мускулатуры! Скелет ходячий! – я прямо кипела от негодования.

– Не скелет, а изящная, гибкая, стройная эльфийка с идеальными пропорциями тела, – она обняла сама себя руками, закрыла глаза и прокружилась несколько раз вокруг своей

оси.

– Мдаа...

Я почесала затылок. Вот он – пик нарциссизма. Ладно, я к этому привыкну. Просто надо избегать разговоров о чьей-либо внешности.

Теперь мы шли спокойно. Клео улыбалась и что-то мурлыкала себе под нос. Глядя на то, какая она беззаботная, вряд ли кто-то сможет хмуриться. Я была рада, что обстановка разрядилась. Пока мы разговаривали, я не заметила, как сменился пейзаж вокруг нас. Если раньше по обе стороны дороги были лишь поля, и вдалеке изредка показывалась макушка леса, то теперь все чаще на пути стали попадаться колодцы и все реже пролетали над нами птицы. Сначала я не придавала этому никакого значения. Однако когда мы пошли мимо целого ряда разнообразно украшенных колодцев, мне стало не по себе.

– Это что тут происходит? – я затормозила Клео и указала на ряды по обе стороны от дороги.

– У вас принято бросать монету в колодец, на удачу? – она подошла к одному из них и наклонилась вниз. Я испугалась, что она упадет, и поспешила перетянуть её обратно. – Да не бойся. Смотри, – она нагнула мою голову вниз, так, что я увидела, что было на дне колодца.

– Это же... – я потеряла дар речи. На дне лежала целая гора золотых, серебряных и медных монет. Куча была такая высокая, что набрать воды из колодца уже было бы невоз-

можно, так как вся вода оказалась скрыта под тоннами металла. – Но откуда здесь столько денег? Я никогда такого не видела. Мы подошли ко второму колодну, потом к третьему, к четвертому и так далее. Мы шли, заглядывая почти во все встречающиеся колодцы. И везде картина была одинаковая. Горы золота и ни грамма воды.

Клео рассказала, что впереди, как раз там, куда мы идем, растет густой непроходимый лес. Жители ближайших городов считают, что тот, кто сможет войти в этот лес, не заблудиться, не потерять рассудок, найти некий волшебный артефакт и выйти целым, тот обретет власть над миром и всеми его обитателями. Существует поверие, что, если бросить монету в колодец перед каким-либо делом, то оно обязательно будет выполнено успешно. Многие люди пытались пройти через этот лес. Вырыли колодец рядом с входом в лес, – чтобы наверняка помогло, стали бросать монеты. Кто одну, кто две, а кто – целый мешок. Но никто не возвращался из чащи. А люди все шли и шли. Колодец заполнялся, рыли новый... и так много раз. Долго люди губили себя и свои семьи ради непонятной цели. Не одно поколение пропало без вести в этом лесу. Пока однажды, – тут эльфийка сделала голос тише и слегка пригнулась, – все люди, которые когда-либо заходили в этот лес, неожиданно не вышли из него. Вышли и пошли на близлежащую деревню. Это была огромная, многотысячная толпа лишенных разума, чувств, а то и плоти мертвецов. Ужас охватил всех живших в деревне. Они послали сигнал

тревоги в соседние селения и города. Все, кто мог, вооружились факелами, мечами, топорами, вилами и всем, что могло сойти за оружие. Ведь не было ни одной семьи, чей родственник не ушел бы в этот лес. Нашествие было остановлено. Семь дней живые сражались с неживыми. Все поля между лесом и деревнями были усыпаны телами убитых людей и сожженных мертвецов. Те, кто остались в живых после этих ужасных событий, – а их осталось немного, собрали свои пожитки, разрушили дома и сожгли амбары. Двое суток места вокруг леса полыхали огнем от брошенных деревень. Прошло много лет, – Клео погладила рукой холодные камни колодца, возле которого она стояла во время рассказа. – Люди стали считать эти места проклятыми. От всего, что здесь когда-то было, только колодцы стоят здесь так, будто ничего и не было. Даже разбойники боятся притрагиваться к золоту, что покоится здесь многие сотни лет. Считается, что лес, переполненный алчными душами, отторгнул их тела и отправил туда, откуда они пришли, наполнив их жестокостью и ненавистью к людям. Никто так и не узнал, какой же секрет скрывают в своей гуще эти вечные деревья. – Мы уже подошли почти вплотную к высокой, густой, темно-серой чаще. И на последней фразе Клео оглядывала с благоговейным трепетом огромные стволы, кроны которых закрывали от нас солнце. – Но теперь все изменится, – она указала на меня своим тонким бледным пальцем. – Ты сможешь войти в эту чашу и выйти. Я знаю.

– Э-э-э!? Я!? – я не ожидала такого окончания рассказа. – Это у тебя такие методы настраивать путников на героический лад? Сначала настрашала до дрожи в коленках, а теперь утверждаешь, что все будет нормально? Ха-ха, – я начала нервно смеяться. Перспектива лишиться жизни и бродить мертвяком по полям меня не привлекала. – Ты моей смерти хочешь?!

– Нет. Это испытание, которое ты должна пройти, чтобы обрести большую силу, для выполнения своей миссии, – Клео схватила меня за предплечье так, будто боялась, что я убегу. – Ты справишься. Я точно знаю, – лицо её было серьезным, но после уверения меня в том, что я точно смогу, оно изменилось, да ещё так резко, что я даже удивилась. Клео резко отпустила мою руку и рассмеялась. – Ха-ха-ха-ха! Ну, а если не справишься, то буду ждать другого избранного! Ха-ха! – она хлопнула себя по лбу ладонью.

Я не знала, как мне реагировать. На лице моей спутницы было одновременно смятение и отчаяние. Казалось, что она вот-вот сорвется до истерики – таким нервным был её смех. Она отвернулась от меня и что-то бурчала себе под нос. Я различила слова «глупо», «девчонка» и «провал». Мне стало даже досадно. Несмотря на её слова, она, похоже, сомневалась в моих способностях. Этим она задела мое самолюбие.

– Ты думаешь, что от меня не будет никакого толку?! – я резко развернула эльфийскую к себе лицом. Щеки у неё были розовые, и в глазах стояли слезы. – Ой. Прости. Я и не

думала, что для тебя так важно, чтобы я туда пошла.

Мне стало неловко. Не думала, что увижу эту самоуверенную, гордую девушку, плачущей без видимой для меня причины.

– Ничего, – она утерла слезы и встрепенулась. – Значит, идем? – Клео улыбнулась, схватила меня за запястье и потащила вглубь леса. Отпираться теперь было бессмысленно, и я решила – будь что будет. В конце концов, вряд ли я могла бы и мечтать погибнуть в волшебном лесу после путешествия по параллельному миру. Я улыбнулась сама себе. Да, это действительно – неплохая перспектива.

* * *

Чем дальше мы продвигались в чашу, тем более жутко мне становилось. Я шла, то и дело спотыкаясь о неожиданно появляющиеся под ногами скрюченные корни деревьев, о черные, рыхлые кочки и о мелкие скользкие камушки, которые еще и забивались в ботинки. Периодически приходилось делать паузы и вытряхивать лишнее из обуви.

Клео смотрела на меня озабоченно, спрашивала все ли в порядке, поддерживала меня, пока я разувалась и вообще – старалась держаться ко мне поближе. Черные, старые деревья окружали нас с обеих сторон. Когда я смотрела вверх, мне казалось, что я заболеваю клаустрофобией. Густые, темные кроны не давали пробиться ни одному лучику

света. Огромные, высотой с десятиэтажный дом стволы, казалось, грозились задавить неуверенного в себе путника своим древним величием. Ни одной птички, белочки или куницы не было ни на одной ветке. И вообще – вокруг царила могильная тишина, будто время остановилось. Все когда-нибудь бывали в лесу. И все в любую минуту узнают звуки леса: пение птиц, стрекот насекомых, шуршание животных, звуки падающих шишек, желудей. Даже сами деревья, колыхаясь на ветру, издают свои особые звуки. Но здесь даже сердце в моей груди, казалось, билось громче, чем шумели огромные деревья. Если они, конечно, вообще шумели.

– Слушай, – я взяла Клео под руку, – а почему здесь все такое страшное?

– Ты чего шепчешь?

– Просто мне кажется, что мы здесь не к месту, и невольно боюсь привлечь внимание, – я покрепче прижалась к своей подруге.

– Да, я тебя понимаю. Это совсем не то что мой дом... но тсс... – она прижала палец к губам, – у этих деревьев точно есть уши. Этот лес древнее, чем ты можешь себе представить. И он научился жить своей жизнью. Вероятно, он уже знает, что мы вторглись в его пределы, – она сделала пугающее своим холодным спокойствием лицо и указала пальцем куда-то вверх.

– Если это ты меня сейчас специально пугаешь, то я тебя укушу больно, – но шутила она или нет – атмосфера была

такая, что я запросто готова была ей поверить. — А куда мы, собственно, идем и что должны найти? А то пока я что-то ничего не понимаю.

— Да я, если честно, и сама не знаю. Но в одном я уверена точно — мы ищем что-то могущественное и редкое, и мимо мы явно не пройдем, — она слегка прихлопнула в ладоши и мечтательно улыбнулась.

— Я рада, что хоть кому-то из нас хорошо...

Говоря это, я перемахивала через очередной огромный корень, а вот Клео, замечтавшись, видимо, не заметила его и, через секунду после моего приземления, растянулась во весь рост на холодной, сырой земле. Из её сумки вывалился большой свиток пергамента.

— Оба-па!

Я сразу узнала волшебную карту, которую ранее показывала мне Клео. Я взяла её и помогла эльфийке подняться. Пока та отряхивалась, шепча какие-то эльфийские ругательства, я развязала атласный шнурок, стягивающий свиток. Развернув карту, я на ней не увидела ничего необычного. Собственно, как и ожидалось. Я подошла к Клео, схватила её руку, на которой было кольцо, и прислонила к пергаменту. Не успела та возмутиться, как от камня на кольце по карте пробежала волшебная искра.

— Эй, почему мы сразу не вспомнили про эту карту? Она ведь может показать нам, как пройти через лес, — я выжидающе смотрела на Клео.

– Чего?

– Опр... ничего! Давай, тыкай пальцем на лес, ну же! – я пихнула свиток ей в лицо. Мне порядком надоело торчать в этом мрачном месте и хотелось поскорее закончить начатое.

– Дай сюда. Я сама знаю, что надо делать! – она выхватила у меня карту и сразу нашла на ней наше местоположение. Послышалось задумчивое «хम्म...».

– Ну что? – я отогнула к себе ближний край листа и взглянула на картинку. Карта показывала нас с Клео, стоящих посреди чистого поля, без каких-либо признаков леса в ближайших нескольких километрах. – Э-э-э... Так и должно быть? – Я посмотрела на эльфийку. То, что я увидела, меня озадачило. Она вся покраснела и тряслась, поджав губы. – Ты в порядке?

– Ха-ха-ха-ха-ха! – Клео неожиданно разразилась громким истерическим хохотом. Она просто согнулась от смеха и вся тряслась. Я не могла понять, что её так развеселило. На её глазах выступили слезы, и она выронила карту. Я быстро подобрала свиток и попыталась увидеть то же, что и она. Через несколько мгновений и до меня дошло. Но я почему-то не засмеялась. Ох, как я была зла! Зла на этот мир, на их магов и на Клео, которая витает в облаках вместо того, что бы ответственно подходить к выполнению своего дела. На карте были изображены мы, в нескольких километрах от нас – большой сияющий объект, и вокруг него, охватывая нас, клубился серый туман магической завесы. Как человек, про-

читавший много книг в стиле фэнтези, я сразу поняла, что это – все признаки иллюзии. Иллюзии непроходимого мертвого леса, чтобы отпугнуть людей от того самого светящегося объекта, который кто-то хотел спрятать от посторонних глаз. Я отметила на земле, в какую сторону нам идти в свету, свернула карту в рулон, и подошла к корчащейся от смеха Клео.

– Смешно тебе? Да? – я ухмыльнулась.

– Ха-ха. Да-а-а, – она все ещё тряслась от хохота и утирала слезы, наворачивающиеся на глаза. Я разозлилась не на шутку. Как можно быть такой безответственной? Я не удержалась и, размахнувшись, огрела незадачливую хранительницу по макушке свитком карты.

– Ай! Больно, больно! – она схватилась за голову и обещала от меня. – За что ты меня так? Я же не виновата, что я забывчивая такая.

– Тренируй память, значит. Все, конец комедии, пошли, – я положила карту к себе в сумку и, не глядя на Клео, пошла по отмеченному мною направлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.